

mass - media

Декабрь 2019

в Молдове

Eforturi
internationale

Remarcăm
din R. Moldova
până cu aprilie 20
de "consolidare
protecție a martor
de trafic de ființe

СОДЕРЖАНИЕ

КОНЦЕНТРАЦИЯ В СМИ

Виталие КЭЛУГЭРЯНУ

- 1 Провал демонополизации средств массовой информации

БУКВА ЗАКОНА

Татьяна ПУЮ

- 3 Похоже, законодательство в области СМИ в Молдове позволяет «отложить наступление будущего»

ПРЕССА И ОБЩЕСТВО

Георге БУДЯНУ

- 6 Кто защищает журналиста? Или о профсоюзе как о профессиональном громоотводе

КОММУНИКАЦИЯ

Кристиан ЖАРДАН

- 8 Отношения между СМИ и властями: как их реформировать, чтобы исключить избирательное распространение информации?

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ СМИ

Анета ГОНЦА

- 10 Молдавские телеканалы: поствыборные метаморфозы

ЖУРНАЛИСТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Алина РАДУ

- 12 Сколько стоит доступ к информации? В годах и в деньгах

ИНТЕРВЬЮ

Ирина ГОТИШАН

- 15 Лоретта Хандрабура: «Соблюдение гендерного баланса в отношении источников, главных действующих лиц и рассматриваемых тем не только предпочтительно, но и обязательно для журналиста и журналистки»

МЕСТНЫЕ СМИ

Лучия БАКАЛУ

- 18 Что ждёт региональную печатную прессу?

НОВЫЕ СМИ

Стелла ЖЕМНА

- 21 Подкаст – инновация, преобразующая журналистику

РЕЦЕНЗИЯ

Людмила ЛАЗЭР

- 23 В поисках новой экономической и демократической модели прессы

ПРИЛОЖЕНИЯ

- 26 Отчет по мониторингу. «Элементы пропаганды, дезинформации и нарушения журналистской этики в молдавских СМИ» (1 июля – 29 сентября 2019)
- 27 Публичный дискурс кандидатов на новых парламентских выборах в одномандатных избирательных округах NoNo 17, 33, 48 и 50 с гендерной точки зрения

Провал демонополизации средств массовой информации

Совет по телевидению и радио (СТР) хвастает на своём официальном сайте, что является «представителем и гарантом общественных интересов в области телевидения и радио». Просто смех! В течение нескольких месяцев мы наблюдаем, как власть в сфере СМИ переходит от Плахотнюка к Додону при согласии и прямом участии СТР, который так и остался нетронутым после падения режима в июне 2019 г. Знаменитая «петёркэ» из СТР просто перешла под контроль другого политического хозяина. Позволю себе этот русизм, потому что именно под таким именем данная «группа» членов СТР известна среди вещательных организаций. Мне кажется, что она способна проголосовать даже за перемещение Гималаев в парк Валя Трандафирилор в Кишинёве.

Во-первых, в конце октября 2019 г. СТР одобрил переименование аффилированного социалистам телеканала Accent TV на Primul in Moldova («Первый в Молдове»), который должен был ретранслировать передачи российского «Первого канала». В ходе одной передачи Додону задали вопрос, почему он оставил Плахотнюка без этого телеканала, на что он ответил: «А что, было бы лучше оставить его Плахотнюку?». Этот ответ надо переписать и вставить в рамку для Дней свободы печати. После этого, в начале ноября СТР также выдал лицензию на вещание телеканалу Accent TV. Таким образом, холдинг, обслуживавший Плахотнюка, ослабевает, а холдинг Додона укрепляется. И это происходит при содействии СТР, который считает себя «представителем и гарантом общественных интересов в области телевидения и радио». На данный момент в холдинге Додона четыре телеканала, но не исключено, что к ним прибавится ещё несколько. СТР объявил конкурс на две освободившиеся государственные частоты, на которых вещали Prime и Canal 2. Наивные полагают, что частота Canal 2 будет возвращена TVR. Я в это не верю, но хотел бы я посмотреть, как это произойдёт при Додоне (уже после отставки правительства Майи Санду).

Какие изменения произошли в молдавских аудиовизуальных медиа после того, как в марте 2015 года вступило в силу положение, обязывающее публиковать имена владельцев СМИ? Разве ограничение «не более двух» лицензий на вещание на каждого владельца (февраль 2016 г.) лишило Плахотнюка возможности контролировать

свой пропагандистский холдинг вплоть до июня 2019 г.? Или, может, эти ограничения каким-либо образом препятствуют укреплению медиаимперии Игоря Додона? Увы, нет. Внесение поправок в законодательство не принесло ожидаемых результатов. Владельцы СМИ, обладая политическими рычагами, просто передали лицензии посредникам – подставным владельцам. Например, Владимир Плахотнюк уступил своему советнику Олегу Кристал два из четырёх принадлежавших ему телеканалов с национальным покрытием. Иными словами, данные меры, будучи призванными повысить открытость, оказались недостаточными в условиях деятельности лживых политиков. Добросовестность в молдавской политике вызывает смех.

Аудиовизуальное пространство, по сути, было поделено между крупными мошенниками. Не стоит забывать и о том, что в сентябре 2018 г., осуждённому судом первой инстанции Илану Шору также достался свой медийный трест. Под его контроль, предположительно, перешли телеканалы Orhei TV и Televiziunea Centrală – в прошлом Alt-TV и Euro TV. Частная собственность в сфере СМИ необходима и хороша при наличии соблюдаемых правил. В противном случае последствия оказываются пагубными: СМИ превращаются в своего рода приложение к политическим интересам, а журналисты становятся оплаченными голосами, которые порождают или поддерживают политические конфликты, не имеющие ничего общего с журналистской миссией.

Как же нам выбраться из этого замкнутого круга? У государства есть необходимые инструменты, но мы не можем положиться на то, что оно окажется способным их применять. Государство не станет этого делать, потому что политики, стоящие у «рычагов» власти, заинтересованы в том, чтобы журналисты были как можно более зависимыми от покровителей СМИ, а сами покровители – от политиков. Кто же в текущих условиях сможет поставить перед собой трудную задачу – убедить журналистов, что их интересы отличаются от интересов их покровителей? НПО, факультеты журналистики, внешние доноры не обладают такой властью. Все они предоставляют возможности тем, кто хочет остаться журналистами. Но они не предоставляют никакой защиты от соблазнов, исходящих от политиков и прикрывающих их «магнатов».

В отчёте ЕС о концентрации и плюрализме в области СМИ предлагается несколько решений. Одно из них – учреждение должности омбудсмана по защите средств массовой информации. Авторы также предлагают утвердить проект программного документа, который «запрещает внешним владельцам, акционерам или структурам, таким как правительства, влиять на содержание новостей». Ещё одно решение – определение конфликта интересов, чтобы помешать медиамагнатам занимать политические должности. Будут ли эти рекомендации действовать сегодня в Республике Молдова? При отсутствии добросовестности – вряд ли.

Единственным выходом в этом случае может стать воспитание аудитории. Но это длительный процесс. Могут потребоваться десятилетия на то, чтобы выработать у людей привычку потреблять качественную журналистскую продукцию и игнорировать ложь в красочной медийной обёртке. Вопрос в том, как нам сделать это, зная, что люди привыкли потреблять продукцию в зависимости от её упаковки и ждут, чтобы им красиво солгали, сказав то, что они хотят услышать? Решение, проверенное в государствах с развитой демократией – это плюрализм и рынок. Рынок, баланс которого устанавливается не политикой посредством административных рычагов (таких как СТР и Совет по конкуренции), и который предоставляет как можно большему числу людей доступ к качественной журналистской продукции. В определённом смысле мы должны привить обществу вкус к качественному медиапродукту, чтобы материал в яркой обёртке опьянял своим пропагандистским дурманом разве что его политических заказчиков.

Данный процесс начали неправительственные организации посредством проектов, поддерживаемых из-за рубежа. Однако на данный момент пока не существует предпосылок для развития этого процесса. Премьер-министр Майя Санду, которая на «Форуме СМИ» раскритиковала Игоря Додона за подчинение себе всё новых и новых СМИ и выразила сожаление касательно тяжёлого положения свободной прессы, была отправлена в отставку. Мы должны снова подготовиться к трудным временам! Свободы будут ограничены, и недовольные политики попытаются наказать свободные СМИ и журналистов. Им не нужны развитые и приверженные плюрализму средства массовой информации, потому что их понимание демократии противоположно сути самой демократии.

Члены Совета по телевидению и радио не уйдут в отставку. На днях, кто-то из самой организации хотел лично сообщить мне об этом. Их защита на политическом уровне обеспечена. Они стали полезными новому «папочке». Лояльность пяти членов СТР (фактически, шести) проверили

посредством вопроса о передаче частот от Плахотнюка к Додону. Грядёт превращение треста в «фабрику согласия». На эти грабли уже наступали Плахотнюк и его «магнатишки», соблазнённые обещанием получить свою долю акций после изгнания «хозяина» из власти и из страны.

Была совершена ошибка: после падения прежнего режима сфера телерадиовещания была оставлена на усмотрение людей, ожидающих от нового «хозяина» тайного предложения. И это предложение не заставило себя долго ждать. Это «смертоносное оружие», которое надёжно формирует разум людей, попало в руки Игорю Додону. Теперь «гарант суверенитета», которому помогает «представитель и гарант общественных интересов в области телевидения и радио», начинает создавать «инфраструктуру», необходимую для удержания власти в долгосрочной перспективе. Мелкие прислужники начали спрыгивать с потерпевшего крушение корабля предыдущего режима. Они хотят пригодиться на корабле, который взял их на борт. Они манипулируют. Их стиль ни с чем нельзя спутать. Достаточно проанализировать новость недавно расширившегося треста, созданную на основе заявления официального представителя ЕС Майи Косьянич после отставки Правительства Майи Санду. Они уже обученные пропагандисты. Они даже не ждут, что по отношению к ним введут цензуру. Они предупреждают её.

Ещё один аспект, который до сих пор все мы игнорировали: концентрация СМИ в провинции. Для нас это новая тенденция. Здесь мы говорим не только о телеканалах, но и онлайн-порталах и радиостанциях. Положение этих медийных учреждений заслуживает тщательного анализа. Известно, что многие из этих СМИ существуют за счёт грантов от различных зарубежных доноров. «Медиабароны», использующие эти институты в избирательных кампаниях, существуют и на местном уровне. Речь идёт не о предвыборной рекламе, а о закулисных играх, которые подрывают равноудалённость и взвешенность. Этот феномен выявила последняя кампания по местным выборам. Потенциальные «покровители» аргументируют свои предложения журналистам удручающим финансовым положением последних и необходимостью «хорошо обустроиться» рядом с будущим примаром или председателем района. Но какова цена таких «предложений»? К примеру, пара кабинетов в здании Районного совета за символическую арендную плату, а то и вовсе ничего. Разве такова цена независимости? Быть покровителем СМИ – само по себе неплохо, но даже на местном уровне крайне вредно превращать медиаучреждение в инструмент пропаганды или подчинять его местному политическому «барончику».

Виталие КЭЛУТЭРЯНУ

Похоже, законодательство в области СМИ в Молдове позволяет «отложить наступление будущего»

Будучи государством с демократией переходного типа, на протяжении последнего десятилетия Республика Молдова в международном рейтинге свободы прессы и свободы слова сохраняет статус «частично свободной» страны. Одна из причин этого – неприемлемая и неэффективная нормативно-правовая база деятельности СМИ. Несоответствие национального законодательства международным стандартам отмечается и в последнем «Индексе состояния СМИ в Республике Молдова», подготовленном Центром независимой журналистики. Народный адвокат, в свою очередь, также считает, что в 2018 году положение дел в части соблюдения права на свободу выражения мнения в республике не улучшилось. Как и в предыдущие годы, устаревшая правовая база остаётся проблемой для сектора СМИ. В последние годы, власти (Правительство и Парламент) предприняли несколько попыток улучшить положение. Тем не менее, реформы в области СМИ затягиваются, постоянно находясь в состоянии «творческих мук созидания».

Попытка № 1: Разработка PNADO и контроль за соблюдением международных обязательств

Ещё в 2016 г. по распоряжению министра юстиции была создана рабочая группа по разработке Национального плана действий в области прав человека (PNADO) на 2018–2022 гг., в которую вошли представители центральных органов публичной власти, гражданского общества и партнёров по развитию. Парламент утвердил PNADO в мае 2018 г. В основу этого документа легли международные рекомендации в области прав человека в Молдове, разработанные органами ООН по контролю, Советом Европы, ОБСЕ и другими международными организациями. Принимая рекомендации универсальной периодической оценки обеспечения независимости СМИ, Республика Молдова взяла на себя обязательство обеспечивать свободу выражения мнений журналистов, доступ к информации и прозрачность в процессе принятия решений. Из-за сложности процесса разработки программного документа, рабочая группа была разделена на тематические подгруппы, в числе которых – подгруппа «Прозрачность, доступ к информации и свобода выражения мнений».

В рамках этой подгруппы, ответственной за реформы в области массмедиа, был разработан ряд действий, которые необходимо было предпринять для обеспечения независимости и плюрализма СМИ. Однако эти действия не привели к конкретным результатам. Мониторинг внедрения данных действий осуществляло Правительство, которое в феврале 2019 г. учредило Национальный совет по правам человека, в который входили 30 представителей различных государственных структур и некоммерческих организаций. Должность председателя Совета должен был исполнять премьер-министр, вице-председателя – министр юстиции и министр иностранных дел и европейской интеграции, а пять членов Совета, представляющих некоммерческие организации, отбирались на основе открытого конкурса, организованного Национальным советом по участию.

До настоящего времени, поимённый список членов не был обнародован. Текущую деятельность Совета должно обеспечивать уполномоченное подразделение Государственной канцелярии, но вебсайт Госканцелярии не содержит какой-либо информации по этому вопросу. Это убеждает нас в том, что данная структура, имеющая важное значение в области прав человека, не действует и, возможно, уже не является приоритетной, даже если постановление Правительства не было отменено.

Попытка № 2: Создание парламентской группы по улучшению законодательства в области СМИ

И вновь, в целях улучшения законодательства в области СМИ, в июне 2017 г., по инициативе спикера Парламента и при поддержке совместного проекта Европейского союза и Совета Европы была создана рабочая группа. В её состав, на основе пропорционального представительства, впервые вошли представители парламентских фракций, депутаты Парламентской комиссии по культуре, образованию, исследованиям, молодёжи, спорту и средствам массовой информации, члены Совета по телевидению и радио, представители СМИ, международных учреждений и эксперты из профильных НПО. В рамках рабочей группы был определён ряд приоритетов для улучшения законодательства и положения в области СМИ. Тогда мы обрадовались, что наконец-то по-

явилось доказательство существования политической воли и общей озабоченности вопросом независимости и плюрализма СМИ. Было проведено множество встреч вместе с обсуждениями, предложениями, рекомендациями, оценками.

В окончательном чтении были приняты четыре закона, разработанные в рамках рабочей группы: Кодекс об аудиовизуальных медиауслугах РМ, Национальная концепция развития средств массовой информации в РМ, Закон о привлечении иностранных инвестиций в производство фильмов и других аудиовизуальных произведений и Концепция информационной безопасности РМ. В первом чтении были приняты Закон о рекламе и Закон о защите персональных данных. Несмотря на регистрацию в Парламенте, законопроект о внесении изменений и дополнений в семь законов, включая Закон о доступе к информации и Закон о свободе выражения мнения, не был включён в повестку заседания Парламента.

Рабочая группа уделила особое внимание двум документам, представляющим стратегическое значение для области СМИ. Речь идёт о Национальной концепции развития СМИ в Республике Молдова (2018–2025 гг.) и новом Кодексе аудиовизуальных медиауслуг. Концепция развития средств массовой информации является уникальным документом для Республики Молдова и имеет огромное значение. В документе подчёркивается текущее состояние средств массовой информации с точки зрения нормативно-правовой базы, управления областью СМИ и медийными учреждениями, а также профессионализма и ответственности СМИ. Вместе с тем, Концепция устанавливает ориентиры для государственной политики, направленной на укрепление роли медиасистемы в обеспечении конституционного права граждан на информацию и в консолидации демократического общества. Сразу же после утверждения данной Концепции должны были быть предприняты следующие действия:

Учреждение репрезентативного Совета, состоящего из лиц, принимающих решения, и представителей гражданского общества, для координации, мониторинга и отчётности о реализации положений Концепции;

Разработка, утверждение и начало внедрения планов действий по своевременной реализации национальной политики в области СМИ.

Что же произошло на самом деле? До сегодняшнего дня репрезентативный Совет так и не был учреждён. Не был разработан/утверждён и план действий. Инициативы вновь были отложены на неопределённый срок. Отсутствие политической воли в отношении рекламы и улучшения законодатель-

ства о доступе к информации вызвало множество вопросов. В связи с этим, в конце прошлого года, в ходе конференции по подведению итогов деятельности рабочей группы, представитель Совета Европы по делам СМИ Сильвия Грундманн заявила следующее: «Положения о рекламе и доступе к информации – это важные составляющие законодательства и они были отложены, но отсрочка не является альтернативой. Вы не можете откладывать будущее».

Парламентская группа прекратила свою деятельность сразу после завершения совместного проекта Совета Европы и Европейского союза. Следует уточнить, что, согласно регламенту, эта рабочая группа должна была сложить свои полномочия после достижения намеченной цели.

Похоже, что в случае Республики Молдова, «отложить наступление будущего» возможно!

Попытка № 3: Недавние инициативы

После смены правительства, в июне 2019 г., Парламентская комиссия по СМИ, возглавляемая новым председателем, депутатом Адрианом Лебединским, собралась на заседание с участием депутатов, экспертов в области СМИ, журналистов, представителей Совета по телевидению и радио и Совета по надзору «Teleradio-Moldova», а также профильных представителей гражданского общества. И снова обсуждения свелись к прежним проблемам: деполитизации регулирующего органа в области телевидения и радио, необходимости возобновления деятельности парламентской рабочей группы по улучшению законодательства в области СМИ, доступу к информации и ситуации на рынке рекламной продукции.

Председатель Парламентской комиссии Адриан Лебединский привнёс оптимистичную ноту, подчеркнув, что депутаты намерены работать совместно (опять!) с журналистским сообществом, чтобы выявить накопившиеся проблемы и внести изменения в законодательство о СМИ, способные улучшить положение прессы... Вопрос заключается в следующем: Зачем мы определяем давно выявленные проблемы и не принимаем в Парламенте законопроекты, разработанные предыдущей рабочей группой, в которую входили и нынешние депутаты? Почему бы не разработать, утвердить и внедрить План действий в области СМИ, как предусмотрено Концепцией развития этого сектора, программным документом, утверждённым и взятым под свою ответственность Парламентом? Почему мы, как говорил один эксперт в области СМИ, «носим воду в решете»? Прошло полгода, но мы всё ещё топчемся на месте.

В то же время, в июне тогдашний премьер-министр Майя Санду встретила от лица Правительства с представителями СМИ и обсудила с ними проблемы прессы и решения, необходимые для обеспечения работы свободных и независимых средств массовой информации. В мероприятии приняли участие представители кишинёвских и районных СМИ, журналисты-расследователи, а также представители медийных организаций. Так, премьер упомянула наиболее важные проблемы, существующие в системе, которые усугубились в течение последних нескольких лет. В их числе неэффективность Совета по телевидению и радио (СТР), ограничение доступа к общественно значимой информации, монополизация рекламного рынка, а также пренебрежение общественными интересами со стороны национального телевидения, за которое граждане платят деньги. Впоследствии был разработан и утверждён План действий Правительства на 2019-2020 гг.^[1], а ответственность за его исполнение была возложена на Государственную канцелярию (структуру, которая уже показала свою (не)эффективность в рамках PNADO). Предложенные действия в области СМИ частично соответствовали ранее предложенным поправкам к законодательству (не принятым и/или не одобренным Правительством/Парламентом) и не отражали комплексный подход к решению проблем в области СМИ, как с нормативной, так и с оперативной точек зрения.

Необходимость продолжения реформ в области СМИ была подтверждена в ходе пятого Форума СМИ, прошедшего в ноябре 2019 г. Тогда премьер-министр отметила, что определённые меры, призванные исправить текущее положение дел в области СМИ, находятся в процессе подготовки. «У меня есть три приоритета в отношении СМИ. Во-первых, это поддержка свободной прессы, создание условий для её свободного существования и развития в Республике Молдова. Второй приоритет связан с укреплением независимости и творческого потенциала общественных СМИ. Третий относится к укреплению потенциала регулирующих органов в области рекламы и СМИ для поддержания стабильности рынка, защиты информационного пространства от внутреннего и внешнего вмешательства и наказания нарушителей», – заявила Майя Санду.^[2]

Правительство Санду было отправлено в отставку и его амбициозные планы остались нереализованными. Изначально в программе деятельности нового Правительства во главе с Ионом Кику не было ни одной главы, посвящённой сред-

ствам массовой информации^[3], которая бы содержала решение существующих проблем в данном секторе. Медийные НПО отреагировали и призвали Правительство включить в программу своей деятельности отдельную главу, посвящённую СМИ, посредством которой Правительство взяло бы на себя обязательство определить решения проблем сектора СМИ, также обозначенных в Резолюции Форума СМИ-2019.

В конце концов исполнительный орган утвердил План действий Правительства на 2020–2023 гг.^[4] В нём в числе приоритетов указан пересмотр нормативно-правовой базы по совершенствованию законодательства в области СМИ. Таким образом, это стало одним из обязательств нового Правительства. Несомненно, Парламент должен будет принять большинство из предложенных поправок, соблюдая законодательную процедуру и прозрачность процесса принятия решений. При этом, на уровне Правительства также можно предпринять ряд действий, которые могли бы оперативно улучшить положение СМИ.

Вероятно, на долю реформ в области СМИ выпало несчастье остаться на уровне плана действий для последних правительств. Каких-либо конкретных действий не последовало и это вызывает определённое сомнение относительно того, что в этот раз все придёт к логическому завершению. Сколько раз находились всевозможные объяснения и оправдания, множество объективных и субъективных факторов и других причин, которые препятствовали или задерживали принятие определённых поправок и инициатив! Более того, как показывает опыт, часто некоторые хорошие инициативы предшественников отвергаются лишь на том основании, что их продвигали политические оппоненты, даже если новые инициативы лишь копируют предыдущие.

Мы ждём конкретных, не иллюзорных перемен в области медийного законодательства. Сколько политической воли у нынешних представителей власти для свершения этих перемен, ещё предстоит узнать.

Татьяна ПУЮ

[1] https://justicemoldova.md/wp-content/uploads/2019/08/subiect02_1_2.pdf

[2] <http://media-azi.md/ro/stiri/forumul-mass-media-2019-despre-concentrarea-mass-mediilor-%C3%AEn-m%C3%A2inile-politicienilor-%C8%99i>

[3] <http://parlament.md/Actualitate/Comunicatedepresa/tabid/90/ContentId/5577/language/ro-RO/Default.aspx?fbclid=IwAR318WXUjZD0ZJPl1j9YoKS06SMt6F564vUyRaBkVw6rrwBC6GsQNhMuxmc>

[4] <https://gov.md/ro/content/fost-aprobat-planul-de-actiuni-al-guvernului-pentru-anii-2020-2023>

Кто защищает журналиста? Или о профсоюзе как о профессиональном громоотводе

В конце этого года на голову моих собратьев по ремеслу – журналистов – обрушился ряд дьявольских сюрпризов. В нижеприведенном сюжете я упомяну лишь два из них: прослушивание телефонных разговоров некоторых коллег по гильдии и объявление об увольнении в Государственном информационном агентстве (ГИА) Moldpres.

22 ноября председатель парламентской Комиссии по национальной безопасности, обороне и общественному порядку Кирилл Моцпан в рамках пресс-конференции в Парламенте заявил, что по приказу правительства демократов телефоны ряда журналистов и представителей СМИ и гражданского общества в Республике Молдова, предположительно, прослушивались Службой информации и безопасности и Инспектором полиции. Кроме того, депутат предоставил список конкретных имён известных журналистов, чьи телефоны прослушивали сотрудники СИБ. В данном случае я не могу поставить под сомнение ответственность главы парламентской комиссии, тем более, что RISE Moldova в своём расследовании «Министерство прослушек» также продемонстрировало существование кампании по прослушиванию и слежке за лицами, находящимися в оппозиции к демократическому правительству, среди которых были и журналисты. Конечно же, многие журналисты и организации прессы болезненно отреагировали на подобное вмешательство государственных правоохранительных органов в их личную жизнь. К примеру, основатель портала Agoda.md Тудор Дарие писал, что от нашей реакции зависит то, будут ли журналисты подвергаться слежке и преследованиям в будущем. Журналисты телеканала TV8 призвали коллег из СМИ выступить единым фронтом против незаконного преследования и прослушивания журналистов: «Призываем вас совместно с нами подписать ходатайство к Генеральной прокуратуре с требованием провести уголовное расследование обстоятельств, при которых мы стали объектом прослушивания и слежки. Настало время объединить наши усилия, чтобы добиться уголовного наказания тех, кто дал указания и кто исполнил приказ о неправомерном и незаконном перехвате наших переговоров». Обратите внимание: настало время объединить наши усилия...

Второй случай. 11 ноября 2019 г. нескольких репортёров, фоторепортёров и переводчиков из ГИА Moldpres предварительно уведомили об их увольнении в связи с тем, что учредитель утвердил в Агенстве новую структуру и предельную штатную численность. Среди предварительно уведомлённых

лиц были журналисты, в том числе трудолюбивые и талантливые фоторепортёры Андрей Мардаре и Михай Венгер, которые посвятили этому новостному агентству почти всю свою жизнь. Венгер утверждает, что он проработал здесь около 30 лет и он не занимается политикой, но его заставили подписаться за увольнение, несмотря на всю абсурдность решения – оставить национальное новостное агентство без фоторепортёров.

Мои братья, журналисты, сочувствуют своим коллегам из Moldpres, поддерживают их морально – но только и всего. Как это часто бывает в подобных случаях, когда в отношении кого-то совершается несправедливость, в коллективе возникает конфликт, злоба, раздор и лицемерие, соперничество за сохранение рабочего места. К сожалению, это реальность сегодняшнего дня в нашей журналистской гильдии...

В последние 15 лет на различных официальных или неофициальных встречах, в ходе товарищеских дебатов о судьбе журналистов я часто восклицал: эх, как же сильно нам не хватает былого Союза журналистов! Если несколько лет назад я ещё надеялся, что последний председатель Союза Валериу Сахарняну, вернёт его к жизни, с некоторых пор я понял, что Союз был похоронен, без «калача и свечи».

Но я всё ещё верил в профессиональное, корпоративное объединение, которое окажет поддержку и содействие нашему журналистскому братству. Я выдвигал предложения и поддержал инициативы, реализуемые другими коллегами с участием иностранных экспертов, в надежде на создание профсоюза, который защитит свободу журналистов, окажет давление на работодателей в СМИ, не соблюдающих Трудовой кодекс, предоставит поддержку и содействие ответственной, качественной журналистике и отреагирует на кризисные ситуации с участием журналистов или подразделений СМИ. Мне известно, что некоторые коллеги даже установили отношения сотрудничества с синдикатом MediaSind Румынской федерации журналистов. На данный момент синдикат располагает Интернет-платформой MediaSind TV, где его члены могут выразить своё мнение в режиме онлайн, найти информацию о правах журналистов, Деонтологический кодекс и где есть раздел для видеороликов, куда можно загрузить материалы, связанные с журналистикой и деятельностью профсоюза. На платформе можно опубликовать жалобу на работодателя, а журналисты могут обнародовать свои материалы, которые вызывают «неудобство» и которые запрещено транслировать.

Важно, что Румынский профсоюз журналистов MediaSind также располагает филиалами для публичных учреждений TVR, Radio Romania, AGERPRES, онлайн-СМИ и фрилансеров. За 18 лет работы MediaSind выиграл в судебных инстанциях десятки дел по восстановлению прав членов профсоюза на оплату труда и публично наказал ряд злоупотреблений, совершенных руководителями с диктаторскими наклонностями – лицами, руководящими публичными СМИ.

Как вы можете заметить, поддержка партнёров из-за рубежа и наших братьев из-за Прута не увенчалась успехом в случае СМИ в Республике Молдова, где бедность и политические интриги заставили журналистов позабыть о профессиональной солидарности и командном духе. Журналистский корпус, разделённый по политическим критериям и групповым интересам, в отсутствие профессионального объединения и, в особенности, профессионального профсоюза, больше не является силой, вызывающей уважение, а прессу даже ближе нельзя назвать четвёртой властью в государстве. Более того, в большинстве случаев журналистов всё чаще лишают прав, игнорируют или осуждают, превращая их в рабов владельцев СМИ.

Возникает логичный вопрос: кто сегодня защищает журналистов? Кто защищает Андрея Мардаре и Михая Венгер, двух профессионалов с бесспорными заслугами в области фотожурналистики? Кто же защищает Николае Ройбу, их коллегу из агентства, написавшего в социальной сети, что он ежедневно выезжает на место событий и создаёт новости на основании происшествий, но ему платят в два-три раза меньше, чем другим его коллегам, которые пишут свои новости исключительно на основе пресс-релизов? Что происходит после призыва журналистов TV8, громко заявлявших, что пришла пора объединить наши усилия?

Традиционно, в подобных ситуациях реагируют основные медийные НПО: Центр независимой журналистики, Ассоциация независимой прессы, Ассоциация электронной прессы, Центр журналистских расследований, Комитет по свободе печати, Ассоциация независимых тележурналистов, Центр Acces-Info. Не так давно они призвали Правительство Кику включить в программу своей деятельности обязательства по улучшению состояния СМИ. В этом я также вижу требование, присущее профсоюзам. Призывы недавнего прошедшего Форума СМИ, обращённые к журналистам и средствам массовой информации, также характерны для профсоюзов: проявить солидарность в случаях ненадлежащего поведения со стороны властей, партий и других общественных субъектов; строго соблюдать этические нормы и профессиональные стандарты; отказаться от участия в кампаниях по очернению и линчеванию СМИ, независимо от их цели; непрерывно развивать свои профессиональные навыки, чтобы предоставлять публике ка-

чественный журналистский продукт и организовать курсы по повышению профессиональной квалификации. Данный факт подтверждается ещё одним призывом: журналистам следует обсуждать возможность создания их собственного профсоюза, занимающегося вопросами социальной защиты журналистов.

На этот форум организаторы пригласили зарубежного эксперта – Клода Робиллард, бывшего генерального секретаря Профессиональной федерации журналистов в Квебеке, Канада. Он говорил об объединении журналистов в профсоюз как о варианте защиты и повышения ответственности СМИ. Так я узнал, что в Квебеке существует Профессиональная федерация журналистов, Совет прессы и Профсоюз прессы. Они были учреждены в период кризиса в обществе, когда журналисты поняли, что они должны объединиться для защиты своих прав, в том числе социальных прав. Федерация защищает свободу прессы, Совет – профессиональную этику, а профсоюз – социальные права журналистов: условия труда, заработные платы, отпуска и т. д. Например, во время кризиса профсоюз журналистов в Квебеке вмешался и добился, чтобы правительство выплачивало половину заработной платы журналистов. В ещё одном случае профсоюз нашёл спонсоров, чтобы спасти обанкротившееся издание. Посредством закона они добились запрета для владельцев СМИ использовать штрейкбрехеров [лиц, которых нанимают на стороне во время забастовки и которые поддерживают администрацию своим выходом на работу, отказываясь участвовать в забастовке], во время забастовки журналистов.

А теперь представьте себе, что у нас также существует весьма сплочённый и функционирующий надлежащим образом профсоюз журналистов, который после обнародования фактов прослушки телефонов ряда представителей СМИ со стороны СиБ и Инспектората полиции, призвал бы своих членов к всеобщей забастовке, а работодатели средств массовой информации не имели бы права использовать штрейкбрехеров. Тогда все, включая СиБ, поняли бы, что СМИ – это сила.

Ситуация, сложившаяся в последние годы в области СМИ, диктует необходимость срочного создания профсоюза журналистов. Эта инициатива может исходить от медийной НПО, которая при поддержке партнёров по развитию заложит основу подобного профсоюза. Я убеждён, что значительная часть моих коллег согласилась бы присоединиться к нему и даже выплатить, к примеру, 0,5% от заработной платы за деятельность такого профсоюза – централизованно, посредством бухгалтерии соответствующего СМИ. Если мы хотим быть силой и построить цивилизованное общество, то это было бы естественно и нормально.

Георге БУДЯНУ

Отношения между СМИ и властями: как их реформировать, чтобы исключить избирательное распространение информации?

С момента провозглашения независимости СМИ воспринимались и продолжают восприниматься как основной инструмент, с помощью которого политики всех мастей исполняют свою заветную мечту – добраться до рычагов власти. Чаще всего они это делают вовсе не для повышения благосостояния граждан и развития экономики, а для того, чтобы пролезть как можно выше и вообразить себя маленькими божками, которых любит народ. Грустная история, которая, к сожалению, повторяется каждые 3-4 года.

Все без исключения усилия политиков, в том числе амбициозных политических лидеров, были направлены на установление контроля над СМИ или, если быть точным, над информационным потоком, который формируют средства массовой информации. Почти каждый служащий и высокопоставленный чиновник хочет выглядеть на экране, в заголовках или на фотографиях как можно более красивым, умным и хорошим. Обычно у него нет недостатка в деньгах, он разбрасывает их направо и налево и думает, что весьма преуспевает в этом.

Часто распространителем информации выступает человек, наиболее приближенный к чиновнику. Главная его цель в том, чтобы босс как можно чаще появлялся в СМИ и выглядел как можно лучше. Для этого распространитель информации сделает всё возможное, особенно когда босс, чувствуя себя красивым и любимым, становится крайне щедрым.

За последние несколько лет стало ясно, что эти тенденции быстро развиваются. Немногие распространители информации задерживаются в том или ином учреждении надолго. Даже если они являются служащими, они всего лишь представители своего хозяина. Если распространители информации исполняют свою работу должным образом, они часто приобретают заметный статус, их ценят и иногда они становятся более известны публике, чем сам босс. Наглядный тому пример – Анатолий Голя, Игорь Волницкий или Влад Цуркану. Однако большин-

ство распространителей информации, служащих боссу, остаются неизвестными. Они исчезают одновременно со сменой власти.

Сегодня мы являемся свидетелями новой смены правительства. Всё как обычно: появляются новые пресс-секретари, консультанты, новые имена. Но возникает первый вопрос: изменится ли прежнее институциональное общение?

Последние два года были, пожалуй, самыми печальными в истории публичного общения в Республике Молдова. Система Плахотнюка полностью оккупировала официальный информационный поток. Впервые в истории министры фактически убегали от прессы, приходили и выходили с заседаний Правительства через чёрный ход. Было установлено драконовское правило, согласно которому любой запрос информации необходимо было составлять в письменном виде. Это не было бы проблемой, если бы на него отвечали немедленно. Так нет же! Служащие ссылались на Закон о доступе к информации, который даёт чиновнику право ответить в течение двух недель или даже одного месяца.

Бывали абсурдные ситуации: опытные распространители информации, которые ранее реагировали оперативно, в ответ на некоторые простые вопросы журналистов стали требовать письменные запросы.

Достоверно известно, что всё общение в обязательном порядке должно было проходить партийную цензуру. Партия учредила настоящий командный центр, состоящий из местных и запрутских советников. Этот «мастодонт» реагировал медленно, общался плохо и с опозданием.

Помимо строго контролируемого потока информации, краткими были и публичные выступления. Высокопоставленным министрам и чиновникам было запрещено связываться со свободными и независимыми СМИ.

Связь с общественностью перешла в Facebook, в котором чиновники создали свои официальные страницы.

Но цензура дошла и до соцсетей. Коллеги из Ziarul de Garda наглядно показали, как были удалены нежелательные комментарии на странице бывшего премьер-министра Филипа. Распространители информации из Правительства и числа госслужащих превратились в исполнителей партийных заказов. По сути, надулся большой мыльный пузырь из исключительно положительных и красивых мнений - неудивительно, что он внезапно лопнул.

Я сталкивался с ситуациями, которые трудно было понять. Например, я узнал, что пресс-служба исполнительного органа власти создала в Facebook закрытую группу для отправки СМИ обычной информации: повестки дня премьер-министра и других чисто «технических» деталей. Я был очень удивлён, когда увидел, что в группу были приглашены только журналисты холдинга и те, кто был в «друзьях» у распространителей информации или советников бывшего премьер-министра. Это происходило в группе, которая распространяла самую обычную информацию: публичную программу премьер-министра и вопросы деятельности органа исполнительной власти. Почему она была закрытой? – чтобы информация доходила лишь до людей, заслуживающих доверия...

Следует провести первую масштабную реформу, которая бы исключила избирательное распространение информации и обеспечила бы прозрачность правительственных документов. Повестка дня должна публиковаться оперативно, своевременно и распространяться среди всех лиц; не должно существовать ни одной секретной группы или скрытого сообщества по интересам, состоящих из карманных и ангажированных журналистов. Пришло время исчезнуть разделению на *наших* и *ваших*.

Второй шаг, который следует предпринять в отношениях между СМИ и властью – это обеспечить значительно более оперативное общение. Технологии позволяют отреагировать мгновенно, используя огромное число каналов. Мне

бы хотелось, чтобы каждая пресс-служба работала так, как пресс-служба прокуратуры Швейцарии. Когда появились сведения о том, что в Швейцарской Конфедерации заведено уголовное дело на Владимира Плахотнюка, мы отправили по электронной почте запрос на подтверждение этой информации. Нам ответили менее, чем за час. Мы запросили другую информацию – они отреагировали так же быстро.

Третье и, пожалуй, самое важное: следует забыть о предпочтениях, друзьях и привязанностях. Общение с любым журналистом должно быть равноценным, независимо от его личности и представляемого им СМИ. Как я говорил ранее, разделение на «наших» и «ваших» должно исчезнуть.

Как показали события последних нескольких месяцев, подобные изменения в интересах не только журналистов и граждан, но и высокопоставленных чиновников. Какой толк от того, что ты контролируешь весь официальный поток информации и владеешь самыми влиятельными новостными телеканалами, если в итоге ты теряешь власть и влияние в стране?

Избиратели или граждане ждут результатов, а не пиара. Корректное и честное общение – это единственное, что имеет значение, и это зависит от профессионализма распространителей информации. Поэтому необходимо позволить им свободно выполнять свою работу, как того требует профессия, а не так, как этого хочет и требует босс.

Даже если на наших глазах происходят всевозможные революции в СМИ, связанные с новыми технологиями и использованием соцсетей, журналистика, по сути, остаётся ориентированной на контент, то есть, на содержание. «Content is the King» («Контент – это главное»), – говорил Билл Гейтс. Дорогие распространители информации! Создайте сами или внесите свой вклад в создание достоверного, настоящего и качественного контента, а не мыльных пузырей, которые легко лопаются, вызывая большие проблемы.

Кристиан ЖАРДАН

Молдавские телеканалы: поствыборные метаморфозы

Начало и конец 2019 года совпали с избирательными кампаниями, каждая из которых обладала своими особенностями. Мало кто предвидел события, произошедшие на политической арене в июне 2019 г. Они повлекли за собой прямые и практически немедленные последствия не только для политической конфигурации Республики Молдова, но и для сектора СМИ. Уход демократов из власти и бегство из страны Владимира Плахотнюка, который в последние годы считался самым влиятельным владельцем СМИ, заметно ослабили его холдинг, который постоянно расширялся и укреплялся. Нам казалось, что мы примем участие в демомонополизации сектора СМИ, в создании справедливых и свободных условий для развития плюралистической и беспристрастной прессы – но за это время уже успели наметиться новые тенденции монополизации медиaprостранства, в особенности сегмента телерадиовещания. Другими словами, передача власти на политическом уровне произошла одновременно с передачей власти на уровне СМИ. Как следствие, две избирательные кампании 2019 г. показали, что находящаяся у власти ПСРМ будет стремиться укреплять свой медиахолдинг, а не обеспечивать плюрализм СМИ и принимать меры против концентрации в данной области.

Общие положения

Таким образом, десять телеканалов, мониторинг которых Центр независимой журналистики Молдовы провёл в ходе осенней избирательной кампании, предоставили кандидатам доступ к вещательному пространству и осветили их деятельность. Несмотря на то, что большая часть избирательных материалов главным образом цитировала конкурентов на выборах, не рассматривая темы углублённо, посредством предоставления соответствующей информации в более широком контексте, получатель информации, как правило, имел доступ к плюрализму мнений в избирательных материалах. Несмотря на это, каждую неделю росло число телеканалов, которые открыто демонстрировали свою политическую приверженность и ограничивали плюрализм. Несколько важных молдавских телеканалов проявили политическую предвзятость в ходе предвыборной кампании на новых всеобщих и парламентских выборах. Анализ показывает, что приближение к дате выборов усилило тенденцию к предвзятости по отношению (позитивному или негативному) некоторых поставщиков аудиовизуальных медиауслуг к определённым конкурентам на выборах.

Медиаарсенал укрепляется

В частности, данные мониторинга показывают, что два аффилированных ПСРМ телеканала (NTV Moldova и Accent TV) активно продвигали кандидата этой партии на должность примара муниципия Кишинёв. Это происходило, как путём выделения большего объёма вещательного времени, так и в плане упоминаний в эфире в исключительно положительном контексте. Помимо этого, данные телеканалы или игнорировали других конкурентов, или освещали их сжато, нейтрально, либо в негативном свете. Немаловажно и то, что во втором туре кандидат-оппонент социалистов неоднократно был представлен в журналистских материалах вышеупомянутых вещателей в негативном ключе, что говорит о предвзятости и отсутствии беспристрастности в редакционной политике данных СМИ. В связи с этим важно отметить, что 21 октября 2019 г. национальный регулирующий орган в области телевидения и радио одобрил просьбу канала Accent TV об изменении его названия на Primul in Moldova, которая была направлена после подписания контракта на ретрансляцию российского «Первого канала». Ранее, в начале августа СТР включил Accent TV в список «must carry» – перечень телеканалов, которые все операторы кабельного телевидения страны должны ретранслировать в обязательном порядке. В то же время Prime TV продолжает транслировать некоторые материалы «Первого канала» – законность этих действий пока неизвестна.

Политическая партия Шор и Демократическая партия не отступают

Согласно отчётам гражданского общества по мониторингу, в ходе избирательной кампании предвзятость также проявил телеканал, связанный с политической партией «Шор» («Центральное телевидение»). В данном случае было очевидным позитивное освещение деятельности кандидатов вышеупомянутой партии. И, напротив, в негативном свете освещалась деятельность двух кандидатов-оппонентов, которые прошли во второй тур предвыборной гонки.

По данным тех же отчётов, два телеканала, связанных с Демократической партией (Prime TV и Publika TV), проявили меньше предвзятости, но представили в негативном ключе кандидата блока ACUM на должность примара столицы, отбирая в новостях отрицательную информацию с его

участием. Несмотря на это, по сравнению с предыдущими избирательными кампаниями, количество нападения значительно сократилось. Было отмечено, что во втором туре выборов оба телеканала поддержали кандидатов от ДПМ за пределами Кишинёва. Несмотря на то, что у Демократической партии был свой кандидат на должность примара молдавской столицы, Prime TV и Publika TV кратко осветили предвыборные мероприятия. Кандидату от ДПМ не отдавалось очевидного предпочтения. В конце октября действующий председатель ДПМ Павел Филип объяснил это изменение, заявив в ходе телепередачи, что «партия уже не имеет влияния ни на один телеканал». «К сожалению, у нас нет медиаресурсов. Это проблема, которую мы должны позже разрешить и решить, какой медийный пакет нам нужен», – заявил Филип. (TVR Moldova, 28 октября 2019 г., «Punctul pe Azi», 38 минута).

В лагере (более) взвешенного освещения в СМИ

В то же время, два других поставщика аудиовизуальных медиауслуг (RTR Moldova и Jurnal TV) приблизились к взвешенному освещению кандидатов на должность примара Кишинёва. В некоторых случаях, однако, они в незначительной мере отдавали предпочтение или представляли в негативном свете одного из двух конкурентов с самыми высокими шансами – посредством большего количества материалов или положительного освещения их деятельности.

Что касается общественного национального телеканала, данные мониторинга показывают, что его взвешенное освещение было неустойчивым. Это означает, что большинство кандидатов присутствовали в новостях, им не отдавалось предпочтение и их деятельность не освещалась в негативном ключе. Чаша весов слегка склонялась в пользу кандидата от социалистов, или же ряд кандидатов был проигнорирован в первом туре.

Вместе с этим, по данным отчётов ЦНЖ, два региональных телеканала (TV8 и ProTV Chisinau) в ходе избирательной кампании продемонстрировали сбалансированный подход, максимально приблизившись к деонтологическим стандартам и правовым нормам^[1].

[1] <http://www.media-azi.md/ro/publicatii/raport-nr1-monitorizarea-mass-mediai-%C3%AEn-campania-electoral%C4%83-pentru-alegerile-locale>; <http://media-azi.md/ro/publicatii/raport-nr-2-monitorizarea-mass-mediai-%C3%AEn-campania-electoral%C4%83-pentru-alegerile-locale>; <http://media-azi.md/ro/publicatii/raport-nr-3-monitorizarea-mass-mediai-%C3%AEn-campania-electoral%C4%83-pentru-alegerile-locale>; <http://media-azi.md/ro/publicatii/raport-nr-4-monitorizarea-mass-mediai-%C3%AEn-campania-electoral%C4%83-pentru-alegerile-locale>

Что надо сделать?

Авторы мониторинга порекомендовали соответствующим телеканалам отказаться в новостях от оценки/комментирования предвыборных мероприятий политических партий или их представителей, обеспечить плюрализм и разнообразие мнений и предоставить право на ответ всем сторонам, вовлечённым в конфликтные ситуации. Вместе с тем, регулирующий орган в области телевидения и радио призван разработать инструменты по вмешательству и быстро и эффективно применить их в случае отклонений от правовых норм, допущенных поставщиками аудиовизуальных медиауслуг. Регулирующий орган также должен применить санкции, соразмерные частоте и степени тяжести допущенных нарушений.

За нарушения избирательного законодательства и законодательства в сфере телерадиовещания Совет по телевидению и радио наложил взыскание на 7 телеканалов, 5 из которых подверглись мониторингу ЦНЖ. Несмотря на это, в ходе предвыборной кампании СТР провёл мониторинг лишь национальных поставщиков медиауслуг – их число сократилось до шести, включая четыре телеканала и две радиостанции. За несколькими исключениями, ни телеканалы, ни радиостанции, попавшие под мониторинг СТР, не представляли реальной опасности в плане отравления токсичными материалами информационного пространства и мозга получателя информации. Орган по регулированию телерадиовещания не провёл мониторинг тех СМИ, которые действительно важны в этом уравнении, которые серьёзно нарушают как законодательство, так и деонтологические принципы. В случае применения санкций, они не были соразмерны количеству, частоте и тяжести совершенных нарушений. Таким образом, наказания носили скорее формальный характер и не были серьёзно восприняты поставщиками аудиовизуальных медиауслуг.

Уроки на будущее

Итак, в ходе освещения избирательной кампании телеканалами, способными формировать общественное мнение, продолжают преобладать политическая предвзятость, ограниченный плюрализм мнений и представление оппонентов в негативном свете. Похоже, что смена доминирующих субъектов на политической сцене подчёркивает тенденции к предвзятому отношению, присущие связанным с данными субъектами телеканалам. Мы знаем из математики, что от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Чтобы изменить её, мы должны изменить сами слагаемые, а не просто поменять их местами.

Анета ГОНЦА

Сколько стоит доступ к информации? В годах и в деньгах

Летом 2019 года журналисты из Судана, Сальвадора, Камбоджи и Республики Молдова вступили в новую битву за доступ к информации. Почему Молдова оказалась в этом списке? Нет, эти государства не имеют соглашения об ассоциации с Европейским союзом – просто у них есть схожие проблемы, связанные с коррупцией и прозрачностью. В Судане, после длительных протестов, которые привели к падению режима диктатора Башира, журналисты призвали новые власти пересмотреть Закон о доступе к информации. Власти Камбоджи пообещали откорректировать закон уже в сентябре того же года, хвалясь, что при разработке нового нормативного акта учитывались рекомендации ООН и ЮНЕСКО.

Ситуация в Сальвадоре очень похожа на ситуацию в Республике Молдова до июня и после ноября 2019 года: лидер страны Букеле не даёт интервью журналистам-расследователям, а использует несколько телеканалов, включая социальные сети, для продвижения собственной точки зрения, не обращая внимания на необходимость и обязанность отвечать на вопросы, в особенности, на неудобные.

В 2019 г. в Республике Молдова была предпринята серьёзная попытка изменить положение дел, но прогресс оказался незначительным. В этом году исполняется десять лет борьбе молдавских журналистов-расследователей за доступ к электронным базам данных. Это постоянная борьба. Битвы заканчиваются то победой, то поражением, затем снова победой и отступлением. Итак, в июне 2019 г., эта битва началась снова и, похоже, сейчас мы снова отступаем.

1991–2009 гг. Личные визиты, письменные заявления

В этот период необходимых журналистам баз данных ещё не было в Интернете. Если репортёру требовалась информация о владельце конкретной компании, он должен был сам пойти в Государственную регистрационную палату, подать заявление в письменной форме, указав в нём, что именно он хочет узнать и оставить свои личные данные, заплатив определённую сумму денег. Спустя несколько дней репортёр возвращался и получал распечатанную на бумаге информацию. После 2009 г. у нас появилась вера в грядущую демократию, которая при помощи новых технологий обеспечила бы прозрачность, которой до тех пор почти не существовало.

2010–2011 гг. Первые электронные базы данных

В 2000-х годах декларации об имуществе государственных служащих находились в ведении Центральной комиссии по контролю деклараций о доходах и имуществе государственных служащих, созданной в 2002 г. и находившейся под контролем президента страны Владимира Воронина. В том году я написала десятки сообщений всем властям и лидерам нового правительства. Доступ к моим заявлениям был публичным лишь на бумаге. Он был довольно сомнительным образом ограничен политическими интересами и традицией не разглашать случаи коррупции, происходящие в политических клубах и изредка разглашать случаи, касающиеся оппонентов. Спустя несколько лет появится Национальный орган по неподкупности (НОН), портал деклараций об имуществе. Но об этом чуть позже.

2012–2014 гг. Онлайн-доступ к Государственной регистрационной палате (ГРП), Кадастру, portalу судебных инстанций

Мы запросили постоянный онлайн-доступ к базам данных Государственной регистрационной палаты и Кадастра. И мы получили его! С данными учреждениями были заключены официальные контракты и была установлена ежемесячная плата, включая плату за данные о каждой компании. Нам было непросто выплатить все эти деньги, однако возможность получать доступ к базам данных в режиме онлайн была поистине революционной и очень удобной. Репортёры больше не должны были ходить то в одно учреждение, то в другое. После этого журналисты-расследователи смогли снять целые сериалы о роскошных «палатах», домах и недвижимости чиновников.

Я и сейчас помню сериал-расследование репортёров ZdG. Расследование начинается с дома Анатолие Дончиу, первого главы НОН. Фактически, данный материал был создан благодаря любознательности репортёра и общественному интересу, а не благодаря базе данных Кадастра или ГРП. Но без этих баз данных вопросы, связанные с неподкупностью государственных служащих, никогда бы не рассматривались должным образом.

Интерес журналистов-расследователей к получению доступа к базам данных привёл к тому, что ZdG, RISE Moldova, Центр журналистских расследований, другие порталы и телеканалы опубликовали сотни статей и репортажей, посвящённых злоупотреблениям, конфликтам интересов, отмыванию денег с участием депутатов Парламента, президентов страны, министров, судей, прокуроров, митрополита, епископов, примаров и лидеров партий. Без этих расследований Республика Молдова выглядела бы ещё более подозрительно. Но есть ещё кое-что: редакции не смогли бы создать соответствующие материалы, если бы не имели возможности платить в казну за доступ к базам данных. Эти деньги было бы трудно найти без поддержки исследовательской журналистики со стороны внешних партнёров.

2015–2019 гг.. Ограниченный доступ к базам данных, ещё большие потери денежных средств и времени

Этот период стал траурной страницей в истории доступа к информации в Республике Молдова. Ещё в январе 2015 г. Государственная регистрационная палата проинформировала нас, что стоимость доступа к информации о любой компании повышается на 100%. Мы отправили множество ходатайств, запросили экономические обоснования и задали вопрос: почему публичная информация продаётся журналистам по двойной цене? Но ни одного ответа мы не получили. С этого года власти стали внедрять политику по игнорированию вопросов журналистов-расследователей. Эти вопросы просто-напросто оставались без ответа. Через несколько месяцев была отключена система ГРП по поиску компаний и их владельцев. Затем было удалено несколько настроек поиска. На данный момент стало невозможным осуществлять поиск по отчеству. После этого было решено передать эти учреждения в подчинение Агентству публичных услуг. Следствием этого стали более высокие затраты и более сложные процедуры. Репортёры вынуждены были вернуться к практике, с которой когда-то начинали – самостоятельное посещение Агентства, доверенность, печать, подача заявлений, ожидание в течение нескольких дней, проверка платежей, задержки, пребывание в очередях и т. д. и т. п.

Мой коллега Анатолие Ешану описал всего один случай запрашивания информации от Агентства публичных услуг, рассказав о потере денег и времени: «4 урезанных рабочих дня и 896 лей за 6 листов формата А4 и несколько записок». Любой журналист-расследователь подтвердит, что получение данных из определённых

реестров никоим образом не означает получение точной информации о нарушениях. Ведение расследования предполагает проверку сотен страниц документов для того, чтобы подтвердить или не подтвердить определённые злоупотребления.

Но трудности на этом не заканчиваются. Недавно АПУ решило ещё больше усложнить ситуацию. Mold-street объясняет по пунктам, как стало, по сути, невозможно получить публичную информацию.

В это же время с сайта судебных инстанций исчезла поисковая система. Затем последовала так называемая процедура ХХХ, когда судебные решения были грубейшим образом обезличены. Для того, чтобы восстановить хоть какой-нибудь доступ к этим решениям, журналистам пришлось прибегнуть к протестам.

Кроме того, декларации об имуществе в рамках НОН в течение нескольких лет оставались «неотсканированными» из-за отсутствия возможностей у учреждения и неоправданно затянувшихся преобразований.

Мы не опускали руки и продолжали бороться. Было проведено и учреждено бесчисленное множество заседаний и комиссий с участием чиновников из Правительства, Парламента, АПУ, со всеми вместе. Но воля Правительства была ясна – выдвигались различные предлоги и базы данных становились всё более недоступными.

Недовольство журналистов росло вместе с осознанием того факта, что после десяти лет борьбы за онлайн-доступ к базам данных для использования этих сведений в интересах общественности, после борьбы, отмеченной определёнными победами, никто уже не хотел возвращаться в прошлое и работать «по старинке». Отсутствие прозрачности было трудно принять.

Июнь 2019 г. Борьба продолжается

Сразу после образования Правительства Санду мы направили в исполнительный орган власти письмо со следующим содержанием: «Просим упростить доступ журналистов-расследователей к информации в базах данных. Уточним, что до 2015 г. доступ к некоторым базам данных был проще и дешевле. Потом цены резко повысились, поисковые системы были переработаны, нахождение информации с их помощью было ограничено.

1. Государственная регистрационная палата (реорганизована путём слияния с государственным учреждением (ГУ) «Агентство публичных услуг»)

а. Онлайн-доступ

В режиме онлайн мы можем получить доступ лишь к информации об основателях и о заявленных областях деятельности, а также к данным ежегодного финансового отчёта. Эти данные стоят 20, 50 или 100 леев. В 2015 г. цены были удвоены. Обоснования и ответа на просьбы журналистов дать разъяснение и сделать скидку, не последовало.

С того же времени данные об основателях компании больше не включают в себя отчество этих лиц, что часто создаёт путаницу (может существовать несколько руководителей компаний с аналогичным именем и фамилией). Этот факт может порой привести к удручающим ошибкам и последствиям – информацию о компании «связывают» с человеком, не имеющим к ней отношения.

б. Офлайн-доступ: данные об истории компаний и процедура ознакомления с досье

История юридического лица или индивидуального предпринимателя. Для получения доступа к досье, содержащему историю юридического лица или индивидуального предпринимателя, нам необходимо заплатить **245 леев за одну фирму**, посетить офис АПУ и написать заявление на бумаге. Запрашиваемая информация выдаётся через 3 дня. В Интернете мы не можем ни запросить информацию, ни получить её.

Ознакомление с документами из учётного досье юридического лица или индивидуального предпринимателя в офисе АПУ – 226 леев за одну компанию. Эта услуга жизненно необходима для журналистов-расследователей. Но существуют огромные трудности – слишком высокие затраты и чрезвычайно сложные процедуры.

Если мы перевели деньги, то вначале нам необходимо пойти в офис на ул. Пушкина 42, чтобы взять акт проверки (доказательство того, что у нас на счёте есть деньги/они переведены Агентству публичных услуг – даже если деньги были переведены им несколько месяцев назад).

Потом мы направляемся в офис по ул. Пушкина, 47 (имея при себе акт проверки, доверенность, доказательство того, что мы зарегистрированы в качестве оператора персональных данных, паспорт и удостоверение) и пишем заявление для ознакомления с досье.

Досье предоставляют нам только на третий день, в офисе АПУ.

Мы изучаем его, и, если находим что-то полезное, запрашиваем копии определённых страниц (доверенностей, контрактов о купле-продаже и т. д.), которые снова **стоят денег и которых надо снова ждать три дня.**

2. Кадастр (реорганизован путём слияния с ГУ «Агентство публичных услуг»)

В настоящее время, разрешён платный доступ (240 леев в месяц) с ограниченным числом просмотров (до 200). Но эта база данных имеет ограничения. В некоторых странах ЕС и в Украине доступ к кадастровой информации не ограничивается только поиском по адресу. В этих государствах журналисты могут искать всю *собственность* определённого лица или компании. У нас это невозможно.

В июле 2019 г. мы также представили перечень требований. Как именно должны работать базы данных для обеспечения наивысших интересов гражданина, с учётом того, что журналисты, как и власти, служат интересам граждан. Был проведён ряд консультаций, приняты решения, составлены планы по корректировке. После этого Правительство, которое слышало нас, прислушивалось к нам и пыталось что-то наладить, было отправлено в отставку. На данный момент мы пытаемся получить бесплатный доступ к порталу Data.gov.md.

С ноября 2019 г., вместе с утверждением нового Правительства, министры вернулись к традиции отвечать на вопросы журналистов формулировкой «отправьте официальный запрос на предоставление информации». Да уж – летом 2019 года Правительство Санду ответило редакции ZdG на официальный запрос о предоставлении информации, который был отправлен правительству Филиппа в декабре 2018 года и касался информации о расходах на рождественский городок. Интересно узнать, кто ответит редакции ZdG летом 2020 г. на вопрос о расходах Правительства Кику на праздничные фантазии в декабре 2019 года? Нынешние базы данных дают не так уж много ответов на эти вопросы.

Ещё у нас ещё есть просьба, которую мы хотели бы публично обнародовать: доступ к информации является конституционным правом, подтверждённым международными актами, ратифицированными Республикой Молдова. Мы призываем Правительство обеспечить простой доступ с внесением небольшой платы или без неё, осуществляемый посредством надёжных механизмов доступа. Лица, нарушающие право на доступ к информации, должны быть наказаны. Мы хотим реальных наказаний за нарушение конституционного права. И мы будем бороться за это право.

Алина РАДУ

Лоретта Хандрабура: «Соблюдение гендерного баланса в отношении источников, главных действующих лиц и рассматриваемых тем не только предпочтительно, но и обязательно для журналиста и журналистки»

Media Azi (далее – М. А.): Госпожа Хандрабура, являясь экспертом в области гендерного равенства, вы довольно интенсивно сотрудничали с журналистами и медийными НПО. Как вы оцениваете степень «сбалансированности» наших СМИ внутри журналистской гильдии?

Лоретта Хандрабура (далее – Л. Х.): Что касается соотношения между мужчинами и женщинами, участвующими в разработке медийной продукции, то во внутренней структуре медийных учреждений такая сбалансированность отсутствует. Несмотря на то, что журналистика, как и другие области, феминизирована, в медиаменеджменте, за несколькими исключениями, преобладают мужчины. В журналистике преобладают женщины-репортёры, которые работают «в поле». Редакционные политики, вне зависимости от того, кто принимает решения и кто является владельцем СМИ, должны обеспечить гендерный баланс уже в силу того факта, что равное отношение к женщинам и мужчинам является фундаментальным правом. Это право лежит в основе современного демократического общества и является условием, крайне необходимым для его развития.

Несомненно, журналистки обладают достаточными знаниями, чтобы занимать высокие должности в медийном менеджменте, управлять определённым учреждением и брать на себя ответственность. Уместно вспомнить пример Алины Раду, директора Ziarul de Garda, одного из самых читаемых периодических изданий в Республике Молдова. Как показывает ряд недавних исследований, проблема заключается в сложности согласования времени, которое занимает работа и времени, посвящаемого семье. Женщины в ущерб профессиональному росту продолжают тратить больше времени на домашние дела и уход за детьми, больными родственниками.

М. А.: Помимо отсутствия сбалансированности в редакциях, мы также замечаем определённые недостатки в содержании журналистских материалов, особенно когда речь идёт об источниках. И здесь вспоминается пример «Эксперты-мужчины против экспертов-женщин». Мы также отмечаем, что к рассмотрению тем, связанных с внутренней или внешней политикой, экономикой, финансами, так называемыми «сложными» областями, привле-

Фото: PNUD

каются эксперты-мужчины. Когда речь идёт о здоровье, особенно здоровье детей, образовании и т. д., мы отмечаем, что чаще всего интервью берут у женщин-экспертов. Как Вы думаете, почему это происходит и что нужно сделать, чтобы уравновесить представительство полов в медийном контенте?

Л. Х.: Утверждение, что есть мало экспертов, которые могут высказать своё мнение или разъяснить широкой публике определённые политические, экономические и финансовые вопросы – ложно. Каждый год лицензиат, магистратуру и докторантуру оканчивает больше выпускниц, чем выпускников. Они – потенциальные женщины-эксперты, чья экспертная оценка, опыт и знания действительно имеют значение и могут быть использованы. Мы всего лишь должны определить их, включить в базу данных и сделать их известными широкой общественности.

Даже мероприятия, организуемые мужчинами, с преимущественно мужской аудиторией не служат основанием для игнорирования мнений женщин. Журналист или журналистка сообщают об этом мероприятии в равной степени как мужчинам, так и женщинам, которые совместно живут в нашем обществе. В подобном случае очень важно узнать мнение женщин, поскольку любое публичное мероприятие оказывает влияние как на мужчин, так и на женщин. Таким образом, соблюдение гендерного баланса в отношении источников, главных действующих лиц и рассматриваемых тем, не только предпочтительно, но и обязательно для журналиста и журналистки.

М. А.: *Чтобы разъяснить всем людям один вопрос, скажите, является ли использование феминитивов в материалах СМИ прихотью, «модным трендом» или же мы можем считать это одним из средств, которое СМИ используют для обеспечения равенства полов в обществе?*

Л. Х. Использование гендерно взвешенного языка для должностей, профессий и деятельности никоим образом не является прихотью и чем-то модным. Это – доказательство равного лингвистического отношения. Язык, делающий женщин невидимыми – это отпечаток общества, в котором они играют второстепенную роль. Потому что язык – это политика. Я продемонстрировала это в исследовании «Язык, свободный от дискриминации по признаку пола», опубликованном в прошлом году. Я разработала его вместе с лингвисткой Александрой Герасим и лексикографом Марин Бутук. Эта работа научно обоснована и содержит практические рекомендации, основанные на Классификаторе занятий Республики Молдова. Румынский язык, посредством лексикографических источников, таких как словари, разрешает и рекомендует использовать формы женского рода. Использование в этой ситуации общих форм мужского рода является формой сексизма и дискриминации по признаку пола посредством языка.

М. А.: *Я знаю, что Вы интенсивно продвигаете использование терминов женского рода для профессий даже на своём собственном примере. В 2011 г., когда я была репортёром, занимавшимся политикой, а Вы работали в Министерстве образования, кто-то в этом ведомстве шутил, что министерством руководят три женщины – «министр образования», заместитель министра и «заместительНИЦА министра», то есть Вы. Впоследствии, в Министерстве молодёжи и спорта Вы были «женщиной-министром». В связи с этим, когда речь заходит о должностях, в особенности политических, многие коллеги по СМИ говорят, что они не используют наименования должностей женского рода, потому что те либо неверны, либо звучат ненадлежащим образом. С другой стороны,*

в нашей стране в политике не так много очень красноречивых женщин, продвигающих гендерное равенство. Как Вы относитесь к взаимодействию СМИ и женщин, занимающихся политикой?

Л. Х.: Ещё десять лет назад я настаивала на использовании форм женского рода, потому что я знала, что я была права. Хочу отметить, что великая лингвистка Милоара Аврам в своей работе «Слова румынского языка – между верным и неверным», опубликованной и у нас в 2001 г., рекомендовала женские формы существительных при их наличии, а не соответствующие формы мужского рода или сложные составные формы женского рода, такие как женщина-адвокат, женщина-советник.

За последние 5 лет пресса показала, что она обратила внимание на гендерные нарушения, совершённые ею путём укрепления определённых стереотипов в отношении ролей мужчин и женщин в частной и общественной жизни.

Анализ гендерного аспекта публичного общения кандидатов женщин/мужчин на новых парламентских выборах в одномандатных избирательных округах № 17, 33, 48 и 50 от 20 октября 2019 года показал, что все кандидаты-мужчины и кандидаты-женщины имели возможность заявить о себе в ходе дебатов, организованных вещательными СМИ. К сожалению, некоторые независимые женщины-кандидаты (Эмилия Ристик, Каролина Панько, Лидия Грозав) и Светлана Попа из ПСРМ не участвовали ни в каких дебатах. Они, как и кандидаты Виталий Евтодиев (ПСРМ, округ 48), Ион Ангелуцэ (независимый кандидат, округ 17), полностью проигнорировали шанс заявить о себе посредством СМИ, обсудить приоритеты полномочий в качестве женщин с экспертным опытом и завоевать доверие граждан в том округе, в котором они начали предвыборную гонку.

Что касается средств массовой информации, освещавших выборы, то лишь ведущая теледебатов на «TV8», естественным образом использовала соответствующие формы женского рода в отношении женщин-кандидатов, участвовавших в предвыборных дебатах.

М. А.: *Если Вы отметили, что язык – это политика, а политика – это то, что подлежит регулированию, скажите, существуют ли определённые правила и стандарты по обеспечению гендерного равенства с использованием языка, к примеру, в европейских странах, которые могут послужить нам примером передового опыта?*

Л. Х.: Конечно. Вы знаете, на европейском уровне для этого существуют определённые положения. В 2007 г. Комитет министров Совета Европы вынес государствам-членам,

включая Республику Молдова, рекомендацию, касающуюся стандартов и механизмов обеспечения гендерного равенства. Так, когда речь идёт о ликвидации сексизма, прямо отмечается его недопустимость в общении, поскольку он нарушает принцип равенства между женщинами и мужчинами.

В марте Комитет министров вынес ещё одну рекомендацию государствам-членам. Она также адресована Республике Молдова. Эта рекомендация относится к предотвращению и борьбе с сексизмом. В ней утверждается, что язык и общение «не должны быть посвящены гегемонии мужской модели» и содержится призыв использовать общение, лишённое стереотипов, для обучения, повышения осведомлённости и предупреждения сексуального поведения. Например, документ рекомендует положить конец сексистским выражениям и использовать язык, учитывающий гендерные аспекты.

М. А.: Мы поняли, что говорит буква закона. Что же говорит наука в этом случае?

Л. Х. Академия наук Молдовы ещё не высказалась по этому поводу. Французская академия, представители языков и литературы Испании и Италии и, с недавних пор, Украины, решили «демаскулинировать» свои языки.

Язык, по мнению учёных этих стран, должен содержать лексемы для равного языкового выражения мужчин и женщин. Здесь я могла бы привести очень актуальный пример. Это случай «канцлера Германии». По итогам обсуждений профильных специалистов, на языке Гёте появилось слово «канцлер-женщина» (*kanzlerin*), женская форма существительного мужского рода «канцлер» (*kanzler*).

Таким образом, стандарт мужского рода сохранён в официальной документации, такой как классификатор занятий, перечень специальностей, профессий, но в то же время поддерживается представление о том, что женщины занимают места, «зарезервированные» для другого пола, и что они должны соответствовать этому стандарту, который считается «естественным».

Когда в погоне за грамматической корректностью звучат рекомендации использовать форму существительных мужского рода в качестве общей формы и использовать мужскую форму для референта и должности или занятия, упускается из виду тот факт, что языковая норма не является вневременной и неизменной. Как и большинство языков, румынский язык (как и русский) по своей природе не является лингвистически требовательным и допускает использование форм существительных как мужского, так и женского рода. Это не лингвистическая, а социальная проблема и она заключается в использовании или не использовании этих форм в речи. Формы существительных женского рода всё чаще встречаются и используются в публичных высказываниях.

Это означает, что значительная часть носителей румынского языка, осознанно или менее осознанно, ощущают, что мобильность языка ниже, чем мобильность общества и она больше не выносит лингвистический патриархат, всё ещё законодательно «охраняемый» высоким научным форумом, который, мы надеемся, наконец выскажет своё мнение по этому поводу.

М. А.: Как журналисты могут помочь улучшить положение с гендерным балансом в нашем обществе?

Л. Х. Существует необходимость в гендерном образовании, которое продвигает партнёрство между мужчинами и женщинами и, конечно же, в надлежащем медийном образовании потребителя СМИ. Иными словами, путём правильного понимания принципа гендерного равенства со стороны создателей медиапродукции. Будущие журналисты и журналистки должны быть обучены и осведомлены об этом вопросе ещё с университетской скамьи. Трудоустроенные лица нуждаются в соответствующей подготовке для того, чтобы должным образом продвигать в СМИ роль и вклад женщин и мужчин в построение и развитие общества. Семинары, которые я с 2015 года провела по всей стране с несколькими группами профессионалов-мужчин и женщин из всех видов СМИ, уже дают результаты. *Ziarul de Garda*, *Agora*, *diez.md*, *TV 8*, *Unimedia* – это учреждения, которые учитывают гендерные аспекты. Они доказывают, что это возможно.

С другой стороны, необходимо заметить, что первостепенное значение имеет не только использование феминитивов и обучение потребителя СМИ. Пресса также может внести свой вклад с помощью качественных материалов, рассматривающих вопрос гендерного равенства. Важно подчеркнуть, что есть несколько СМИ, которые в последние годы создали в этом отношении качественную продукцию. Например, *Moldova.org* писал, как следует из заголовка, об истории «усатой няни». Речь идёт о мужчине, который работает в детском саду воспитателем. Редакционная команда *Oameni si Kilometri* в своих материалах освещает положение женщин, в особенности, из сельской местности, рассказывает о том, как они сталкиваются с насилием в семье, домогательствами и т. д. Издание *Platzforma* в мультимедийном репортаже «Сельская женщина Молдовы. Между равенством полов и реальностью» также рассказало о женщинах из села и гендерном равенстве.

Некоторое время назад у ЦНЖ был цикл передач «*Impartit la doi*» («Разделённый на два»), в котором подробно рассказывалось о равенстве полов. Итак, посредством повседневного труда журналисты могут и должны включить в общественную повестку темы, связанные с гендерным равенством.

Для Media Azi: Ирина ГОТИШАН

Что ждёт региональную печатную прессу?

Начиная с нового, 2020 года перестали выходить печатные версии двух важных газет, членов Ассоциации независимой прессы Республики Молдова - Jurnal de Chisinau и SP (Бельцы). Ранее, в 2018 г. сократила свою площадь распространения газета Expresul – с трех районов (Унгены, Кэлэраш, Ниспорены) до двух (Унгены и Кэлэраш). Очень вероятно, что в ближайшие годы и другие молдавские периодические издания откажутся от печатных выпусков. Тиражи постоянно падают и эту тенденцию пока ничто и никто не может остановить. Малые тиражи означают меньшее количество денег на счетах редакций и, следовательно, меньший энтузиазм со стороны редакционных коллективов.

Что происходит?

Люди больше не хотят подписываться на газеты и журналы, как раньше. Все опросы показывают, что основными источниками информации для граждан Республики Молдова являются телеканалы и Интернет.

Верность печатным версиям сохранили лишь пожилые люди, которые не смогли освоить компьютер и получить доступ к Интернету и, соответственно, к множеству появившихся в последние годы веб-сайтов. Кроме того, эти люди, как правило, не могут позволить себе или сознательно отказываются от абонементов, которые предлагают операторы телевидения, ограничиваясь двумя или тремя телеканалами, которые они принимают с помощью простой антенны.

В настоящее время на газеты и журналы в относительно большом количестве подписываются хозяйствующие субъекты и лица, уехавшие за границу, но которые откликаются на призывы редакций сделать доброе дело и подписать на ту или иную газету родную школу или близких родственников. Более того, перечисленные лица отзываются на различные конкурсы, которые объявляют редакции и почтовые работники. Если вручать тем, кто привлекает новых подписчиков поощрительные награды (всё более существенные и в большем количестве), они сделают

все возможное, в том числе, прибегая и к менее честным методам, чтобы оформить как можно больше подписок на газету с щедрым владельцем. Но стоит только прекратить объявлять подобные конкурсы, как тираж резко падает.

Я говорю это, исходя из опыта газеты Expresul.

Вначале некоторые из моих коллег сказали мне, что было бы хорошо вручать призы почтовым работникам, если мы хотим, чтобы тираж газеты рос. Я последовала их совету и, действительно, тираж значительно увеличился. Я объявляла конкурсы один, два, три года подряд... В определённый момент я решила, что этого достаточно – ведь люди уже слышали про Expresul, читают его, у нас много отзывов от читателей, большинство из которых положительные. Они больше не будут ждать, чтобы почтальон пришёл к ним и попросил их подписаться. Но без мотивирующих акций результат был удручающим – тираж сокатился на треть.

Таким образом, мало кто идёт в почтовое отделение и оформляет подписку самостоятельно и добровольно. Таких людей становится всё меньше и меньше. Необходимо признать: у граждан Молдовы нет культуры чтения, в том числе, чтения газет и журналов.

На мой взгляд, нехватка финансовых ресурсов, низкие зарплаты и пенсии не являются препятствием для подписки на периодическое издание. Стоимость подписки очень низка, в особенности, на региональные газеты. Например, подписка на Expresul на один месяц составляет всего 10 леев. За 12 лет стоимость увеличилась всего на 30%, то есть с 7 до 10 леев в месяц. Грустно, что большинство педагогических работников не выписывают ни одной газеты, даже если их заработные платы не настолько низки, чтобы они не могли позволить себе подписку на любимое издание. Я спросила нескольких учителей из Унген, почему они не оформляют подписку. Ответ был примерно такой: «Ну, я читаю в интернете и Expresul, и Timpul, и Ziarul de Gardă...».

Вероятно, аналогичным образом ответит и большинство молодых людей, которые больше не представля-

ют свою жизнь без Интернета. В эпоху информационных технологий такой ответ логичен и естественен.

Кажется, что для редакционных коллективов многих газет было бы проще отказаться от печатной версии, требующей значительных затрат (на бумагу, печать, распространение) и сосредоточиться исключительно на онлайн-версии.

Но существует одна проблема. Сайты не могут существовать и развиваться лишь благодаря энтузиазму. Необходимы финансовые ресурсы. Откуда же их взять? На данный момент, единственным источником являются гранты, то есть, внешнее финансирование. Как бы он этого не хотел, каким бы хорошим он ни был, ни один сайт в Республике Молдова, тем более, за пределами Кишинева, не может исключительно на просмотрах и рекламе заработать столько денег, чтобы их хватило на содержание редакции.

Мы – страна с очень малой численностью населения. Интернет-СМИ не могут набирать десятки тысяч, не говоря уже о сотнях тысяч посетителей в сутки. Кроме того, нам не предлагают много рекламы. Люди привыкли «подавать объявления в газету», и мало кто предпочитает размещать рекламу в Интернете, даже если там она может получить гораздо больше просмотров, чем печатный тираж издания.

Сайт, который нацелен на освещение только местных проблем в том или ином регионе Молдовы, с самого начала обречён бороться за выживание. Те, кто ещё не отказался от печатной версии, рассчитывают, что смогут выстоять за счёт рекламы, которой всё меньше и меньше, но которая пока позволяет «оставаться на плаву» и поддерживать работу сайта в надежде, что для СМИ в Республике Молдова наступят лучшие времена.

Что можно сделать?

Решения по возрождению печатной прессы в Республике Молдова можно найти в Резолюции Форума СМИ-2019. Я назову лишь несколько из них:
– улучшение законодательства в области СМИ;

- разработка и продвижение законопроектов, необходимых для долгосрочного развития независимых СМИ в Республике Молдова;
- внедрение Национальной концепции развития СМИ;

- включение СМИ в перечень потенциальных получателей процентного отчисления, чтобы физические лица-налогоплательщики могли отчислять 2% от суммы подоходного налога на поддержку СМИ;
- разработка стратегий поддержки независимых периодических изданий, в том числе, в области распространения изданий и налоговых льгот.

Вопрос состоит в том, действительно ли власти хотят, чтобы в Республике Молдова существовала свободная и независимая пресса? Готовы ли они внести вклад в поддержку периодических изданий посредством улучшения законодательства в области СМИ?

Чего хотят читатели?

Недавно, редакция *Expresul* провела среди читателей газеты опрос. Вопрос был простым: что бы они хотели увидеть в издании, которое читают?

Ответы были разнообразными, к примеру:

- стихотворение, эссе, размышление от читателей из Унген и Кэлэраша;
- правила цивилизованного поведения в обществе, примеры из жизни района – модели поведения для детей и молодёжи;
- рубрика о здоровье, которая информировала бы граждан о лечении различных заболеваний, предлагала бы советы, рассказывала бы о ситуации в сфере здравоохранения;
- о роде деятельности и обычаях местных жителей в прошлом и настоящем;
- о местных жителях, которыми мы гордимся; о тех, кто преуспел в жизни;
- рубрика, посвящённая детям, молодёжи, потому что они – наше будущее (возможно, юмористическая рубрика, в которой они отвечают на разные вопросы);
- постоянная рубрика «Повестка дня местных органов публичной власти», чтобы граждане всегда были осведомлены и получали консультации по наиболее важным решениям, мероприятиям;
- интервью с примарами, советниками, представителями государственных учреждений и активными гражданами.

Считаете ли Вы, что рассмотрение предложенных тем и открытие соответствующих рубрик увеличит тираж газеты? Это, по сути, риторический вопрос.

Вместо заключения

Несколько лет назад, находясь на стажировке в США, я разговаривала с одной женщиной о печатной прессе и будущем печатных СМИ. Она рассказывала мне, что многие американцы предпочитают читать газеты, а не интернет-новости, даже имея неограниченный доступ к Сети. Она также объяснила мне, почему – потому что чтение газет является показателем интеллектуального уровня любого американца и его положения в обществе. Подавляющее большинство американцев среднего класса читают газеты. После произошедшего в Америке кризиса СМИ, ситуация в области печатных изданий улучшается, и тиражи снова начали расти. Например, в прошлом году тираж газеты New York Times вырос в десять раз. Тиражи многих других американских периодических изданий также значительно выросли.

У нас, в Молдове всё совсем по-другому. Тираж всех газет постоянно сокращается, и, если эта тенденция сохранится, мы рискуем остаться с крайне малым количеством печатных версий газет. Выстоят лишь те издания, которым удастся получить гранты и внешнее финансирование, а также партийные газеты.

На данный момент в Республике Молдова не существует среднего класса, у нас нет властей, заинтересованных в развитии СМИ, нет единой журналистской гильдии, которая бы требовала соблюдения своих прав и боролась за них. Таким образом, закрытие двух газет – Jurnal de Chisinau и СП – является логичным ходом событий. И то, что закрылось ТОЛЬКО две газеты, можно считать счастливой удачей. Впрочем, это пока.

P.S.: В начале ноября 2019 года, после почти 30 лет работы в области журналистики, я объявила, что уйду из прессы. Это было очень трудное решение, но я сочла его единственно приемлемым для меня. Почему? Потому что на данный момент я не вижу путей развития и существования печатных СМИ. Надежды больше нет, а разочарования преумножились. Я не могла и не хотела продолжать деятельность в подобных условиях.

Ответственность за газету Expresul взяла на себя часть редакционного коллектива во главе с Натальей Жунгиету. Я всей душой надеюсь, что у них будет гораздо больше оптимизма и сил для поддержания издания «на плаву» и развития в дальнейшем.

Лучия БАКАЛУ

Подкаст – инновация, преобразующая журналистику

Молдавская журналистика нуждается в новых веяниях, в детальном обсуждении тем, в передачах, которые бы разносторонне рассматривали определённый вопрос. К примеру, какую передачу о маркетинге на румынском языке и созданную в Молдове, Вы бы порекомендовали мне сегодня посмотреть? Есть передачи, где эта тема обсуждается поверхностно, но пока нет таких, в которых бы рассматривались различные аспекты этой темы. Тем временем, в мировых трендах сегодня именно такой формат - когда к микрофону приглашаются эксперты узкой специализации, которые подробнейшим образом разбирают нюансы того или иного вопроса. Во многих странах снимается тысячи таких передач. Передовая тенденция определяется термином, который мало известен в Республике Молдова - это подкастинг.

Интересно обратить внимание на то, как мы, молдавские журналисты, пытаемся внедрить что-то новое, не разобравшись в этом до конца. Я говорю это, потому что, беседуя с некоторыми журналистами, я узнаю, что они в течение некоторого времени создают подкасты. Однако когда я хочу прослушать эти подкасты, я не могу найти их в мобильных приложениях. Чтобы послушать записи, мне надо посетить вебсайты СМИ или личные блоги журналистов.

Подкаст – это не просто аудиозапись, которую журналист размещает на своём вебсайте. Подкаст отличается от аудиозаписи наличием множества инновационных элементов, таких как: наличие изображения (произведения искусства); подкаст размещается на веб-хостинге, благодаря чему его можно прослушать и проанализировать с любого мобильного телефона; подкаст имеет свой собственный блог с примечаниями, объясняющими то, что мы слушаем.

Всё больше журналистов по всему миру начинают внедрять этот инструмент, потому что в этой сфере произошли серьёзные изменения. Во-первых, область использования мобильных телефонов значительно расширилась (более 60% европейцев имеют мобильный телефон), телефоны портативны и удобны для прослушивания подкастов. Во-вторых, крупные средства массовой информации (BBC, CNN, CNBC, The Wall Street Journal, The New York Times и т. д.), которые устанавливают тенденции в мировой журналистике, начали создавать подобный контент и продвигать его. В-третьих, многие радиопередачи превратились в подкасты, и слушатели, чтобы прослушать их, перешли из офлайн-среды в Интернет.

Почему я начала создавать подкаст?

Для меня журналистика была и остаётся увлечением – хобби, которое способствует моему личному росту. Со временем заниматься этим хобби становилось всё труднее из-за других проектов. Я не могу оставить то, что меня вдохновляет, и поэтому я нашла инновационный способ потратить на своё хобби немного времени, сделав его интересным и простым для восприятия. Для меня этим способом стал подкастинг.

Когда я училась на магистратуре в США, я не понимала, как люди могут иметь работу с полной занятостью, при этом у них остаётся время для другой деятельности после работы и ещё они находят возможность оставаться должным образом информированными. Так я узнала, что обычный американец просыпается утром и слушает новости, которые ему рассказывает Alexa (голосовой помощник для станции Amazon Echo) или любая другая система, которая установлена в его доме. По дороге на работу или во время утренней пробежки он слушает подкасты. Я поинтересовалась у них, зачем они это слушают и их мотивация оказалась весьма интересной. Мои собеседники сказали, что прослушивание подкастов – это не трата времени, поскольку они учатся чему-то новому, что помогает им в их роде деятельности. Тем более, что одновременно они могут заниматься другими делами. И это действительно так. Очень удобно употреблять этот аудио-контент пассивно, слушая подкаст в наушниках и в это время заниматься чем-то другим.

Перед тем, как выбрать название для подкаста, над которым я работаю, я провела опрос, результаты которого показали, что более 60% опрошенных молдаван не знают, как слушать подкаст и что это такое, или же они уверены, что у них нет для этого времени. Хмм... Неужели? Это при том, что американцы, основываясь на опыте, утверждают обратное. В США подкасты настолько популярны, что более половины населения страны, по крайней мере, слушали один подкаст. По сути, они ещё в 2008 году дали зелёный свет популярности этих аудиозаписей, и на данный момент в мире уже создано более 700 тысяч подкастов и 29 миллионов эпизодов.

Подкастинг начинает развиваться в странах, с которыми у нас общая история – Румынии и России. В Румынии особенно популярны записи, созданные общественными деятелями, радиоведущими или известными печатными изданиями. Вот лишь некоторые примеры: подкаст ESCA Андреи Эска; подкаст о страхах и боязни – Боязнь за дом или подкаст Флорина Рошога – Предприниматели, которые вдохновляют. Если говорить о России, то по данным исследования Brand Analytics, проведённого в этом году, интерес к подкастам

вырос в четыре раза. Российские слушатели чаще всего слушают выпуски американца Джо Рогана, издания Meduza, Life Hacker, а также образовательного проекта «Арзамас». Чаще всего подкасты слушают молодые люди в возрасте до 35 лет, когда они находятся за рулём или в общественном транспорте, занимаются спортом, гуляют или заняты работой по дому.

Концепция подкаста нова для Молдовы, но её уже используют несколько онлайн-платформ, таких как Agora.md, Moldova.org, Locals.md. Их выпускают также некоторые лица, специализирующиеся на определённых областях, в частности, Думитру Чорич с подкастом PlayGround или Ната Андреева с подкастом Her Art. Подкаст, над которым я сейчас работаю, доступен с конца октября 2019 г. и называется Aprinde becul cu Stela Jemna. Я уже записала более 10 передач с людьми из разных областей, в том числе, информационных технологий, туризма, консалтинга. Подкаст рассказывает о предпринимательстве, будущем рабочих мест и инновациях, с которыми мы сталкиваемся. Будут темы о международных тенденциях в различных отраслях и реалии Республики Молдова. Кроме того, подкаст будет включать в себя полезные советы гостей для молодых людей, которые собираются получить профессию или уже достигли успеха в своей работе и ищут новую профессиональную сферу. Передача длится до 30 минут, она записана на румынском языке и её легко можно послушать на любом мобильном телефоне.

Я говорю об этом, чтобы подбодрить других, потому что нам нужно больше подкастов. Статистика в странах Восточной Европы показывает, что всё больше людей начинают слушать этот медиапродукт и уже есть те, кто заинтересован в его создании. Кроме того, если Вы являетесь экспертом в определённой области, будь то маркетинг, психология, информационные технологии, журналистика, образование или что то другое, то для Вас не существует лучшего инструмента по продвижению, чем подкаст. Вашим увлечением может быть даже вокальная музыка и даже тогда вы сможете создавать интересный подкаст и задавать тенденции. Более того, проявив последовательность и системность вы сможете ещё и монетизировать свой подкаст. Запись подкаста проще, чем Вы можете себе представить. К примеру, если это монолог, то есть, записанный ведущим текст на определённую тему, то Вам понадобятся только телефон и наушники. Вы записываете текст в наушниках, а затем редактируете его на бесплатной платформе Audacity. Такие передачи создаёт, к примеру, Ната Андреева. Для разговора с гостем Вам понадобятся два микрофона со штативом - они стоят менее 100 долларов. Конечно же, существуют аспекты, которые касаются выбираемой Вами идеи подкаста, хостинговой платформы (например, бесплатная Anchor), на которой вы будете размещать данные записи, или моменты, касающиеся продолжительности подкаста. Всё это изучается «по ходу дела».

Я считаю, что молдавские журналисты должны начать более активно использовать этот медиаинструмент. Подкастинг

«меняет облик» журналистики и аудио СМИ, которые до недавнего времени, в основном, принадлежали радиостанциям. В то время, как традиционная журналистика (газеты, журналы) находится в состоянии постоянного спада, подкастинг становится все более и более распространенным во всём мире. Рассказчик может рассказать историю при помощи аудиозаписи, которую могут услышать больше слушателей из различных категорий – дети, взрослые, лица со средним или высшим образованием, а также лица, которым интересна определённая информация. Подкасты создаются относительно легко и с небольшими затратами, а аудитория ценит чувство личной связи с автором передачи.

К тому же, рынок подкастов растёт, возможность получения дохода от этого рынка очень высока.

Вместо заключения

Кратко изложим приоритеты этого передового инструмента:

- **Легко усваиваемая медиапродукция.** Слушать подкасты проще, чем другие виды СМИ (например, видеоролики и статьи в блогах) – слушатели нажимают на кнопку «PLAY», стоя в очереди в магазин или готовя на кухне заму. Кроме этого, голос ведущего позволяет установить со слушателем более прочную связь, чем при простом чтении информации на веб-странице. Это повышает вероятность того, что слушатели станут преданной аудиторией и у них будет развиваться естественный интерес к следующим сериям.
- **Новые знания, полученные из историй экспертов.** Владельцы бизнеса и эксперты могут поделиться своим опытом по определенным темам. У экспертов появляется возможность продемонстрировать свои знания, компании, о которых они говорят, становятся более заметными, а слушатели получают больше полезной информации и мнений.
- **Уделение внимания определённой области информации.** Когда Вы знаете свою аудиторию и интересующие её темы, Вы можете стать ближе к Вашим потребителям, используя более личную и неформальную среду общения. Это повышает эффективность информации и упрощает её продвижение.
- **Деньги в копилке.** Статистические данные показывают, что слушатели подкастов не пропускают рекламу, встроенную в передачу, чтобы не пропустить что-либо важное. К тому же, реклама из подкаста интегрирована в саму передачу и создана ведущим, которому слушатели доверяют. Это придаёт рекламе достоверность. Все эти аспекты делают продукт монетизируемым и интересным для местных компаний.

Стелла ЖЕМНА

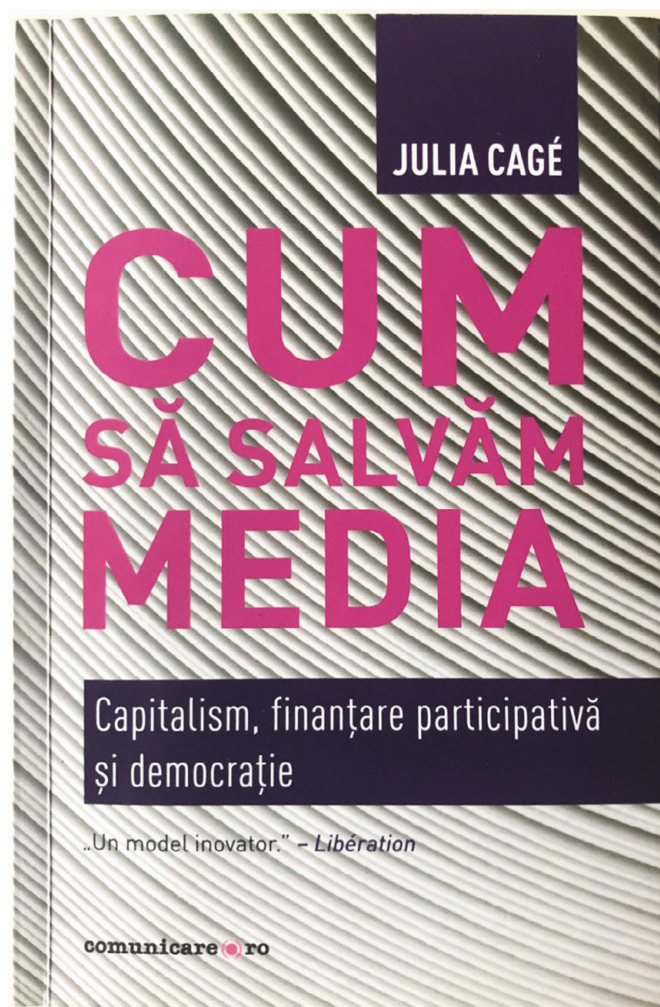
Масс-Медия в Республике Молдова

В поисках новой экономической и демократической модели прессы

«Информация, предоставляемая гражданам с целью обеспечения прозрачности демократических переговоров, не может находиться в зависимости от рынка».
(Джулия Каже)

Уже лет десять многие ждут «смерти» печатной прессы. То же самое происходило, когда появилось радио. С появлением телевидения все ждали «гибели» газет и радиостанций. Нынешний кризис затрагивает все виды средств массовой информации во всем мире и вынуждает журналистов и исследователей искать действенные решения для спасения СМИ. Формы проявления кризиса различаются в зависимости от государства. Несмотря на это, во всём мире происходят такие явления, как массовые увольнения журналистов печатной прессы, закрытие СМИ, бесплатная ретрансляция и воспроизведение информации, снижение доверия к СМИ, которые подчиняются принципам получения прибыли и всемогущим акционерам.

Предлагаемое название книги «*Как спасти СМИ. Капитализм, совместное финансирование и демократия*», опубликованной издательством Comunicare.ro, вызывает долю скептицизма, но и вселяет определённую надежду найти решения для переосмысления средств массовой информации. Необходимо отметить, что автор исследования Джулия Каже, получившая докторскую степень в Гарвардском университете, является французским экономистом, специализирующимся на политической экономике и экономике СМИ. Она преподаёт эти предметы в Институте изучения политики в Париже (известным также как Sciences Po). Будучи осведомлённой о медиа-реалиях Западной Европы и Америки и опираясь на статистические данные о последних событиях, Джулия Каже не ограничивается углублённым анализом этих данных, а предлагает для демократических СМИ новую экономическую модель, цель которой – гарантировать свободу и независимость средств массовой информации. Книга была издана в престижном издательстве Seuil в 2015 году и на данный момент переведена на 11 языков международного общения, а в 2016 году, на церемонии вручения Prix des Assises она получила специальную премию жюри

от Ассоциации журналистики и гражданства Франции. Преимуществом этой книги является небольшой формат – всего 134 страницы. Книга предлагает заинтересованным лицам ознакомиться с размещённым в Интернете функциональным приложением, где детально представлены используемые источники, методы и много другой полезной информации.

Кризис информации

Известно, что независимая и объективная информация жизненно необходима для здоровой демократии. Но сегодня информация находится в опасности, «под угрозой

исчезновения находятся не только журналисты, но и информация, которую могут создавать только они»^[1].

Пока в печатных изданиях упраздняют рабочие места, информационные вебсайты принимают на работу специалистов по интернет-СМИ. Представляющие интерес ссылки, онлайн-видео, анимированная графика, несомненно, позволяют нам лучше понять происходящие события. Но цифровые возможности не дополнили содержание, которое основано на качественной информации, а нанесли ему ущерб. Автор напоминает, что печатная пресса является основным источником данных как для Интернета, так и для всех предшествующих ему видов СМИ. Тот факт, что во Франции вечерние выпуски новостей снимают с газетой *Le Monde* на коленях, почти что стал поговоркой. В США около 80% ссылок на веб-сайтах, в блогах или социальных сетях ведут на традиционные, печатные СМИ.

Сокращение объёма инвестиций в печатную прессу приводит к снижению качества информации и представляет опасность для демократии. Вырисовывается определённый медийный парадокс: «небольшое количество субъектов (0,14% от активного населения Франции в 2013 г.), которые имеют относительно низкую долю в экономике и которые образует ещё меньшее число работников, имеют чрезвычайно широкую аудиторию и могут влиять на принятие решений, важнейших для надлежащего функционирования демократии»^[2]. Таким образом, модель акционерного общества и самостоятельного финансирования за счёт продаж и рекламы почти не в состоянии справиться с теми проблемами, с которыми сегодня сталкиваются СМИ. В условиях конкуренции эта модель привела к сокращению затрат, замене информации на *infotainment* (информационно-развлекательное содержание) и *entertainment* (развлекательное содержание), что неблагоприятно для публики.

Конец иллюзий

При поиске новой модели СМИ мы должны уточнить причины наступившего кризиса и новые социальные и экономические реалии. Эти причины Джулия Каже очень выразительно называет *иллюзиями*. Одна из самых важных иллюзий – это *иллюзия рекламы*. Иллюзия рекламы

становится гарантом свободы СМИ в англо-саксонском мире, но на данный момент средства массовой информации не могут существовать за счёт рекламы. Автор тщательно анализирует на основе статистических данных рынки США, Франции и Германии и показывает нам, что «небесная манна» рекламы сокращается, доля СМИ в общих расходах на рекламу уменьшилась. Во Франции, к примеру, доля рекламы в обороте газет с 2000 года снизилась с 45% до 35%, а в США, начиная с 2006 г. наблюдается резкое снижение доли рекламы в обороте газет, даже с учётом цифровой рекламы.

Рассматривая ряд иллюзий, приведённых автором, мы остановимся на иллюзии публики, насчитывающей миллионы интернет-пользователей и поддерживаемых государством СМИ. Статистические исследования показывают, что газетам не удаётся получить прибыль от онлайн-аудитории даже когда она платит деньги. Доходы от рекламы, которые приносит один читатель печатной прессы, в 20 раз выше, чем доходы от одного интернет-читателя. Джулия Каже полагает, что первостепенное внимание необходимо уделить качеству, чтобы читатели были мотивированы платить за контент, учитывая тот факт, что в будущем большую часть дохода газете будут приносить подписки и продажи в киосках. Платный контент – это будущее индустрии, где реклама будет занимать всё меньше места (К 41% газет в США нельзя получить бесплатный доступ, так как они возвели «препятствие» в виде оплаты).

Субсидирование СМИ государством с целью поддержания политического плюрализма – это тоже иллюзия. Во Франции средствам массовой информации предоставляют множество разнообразных субсидий, но, несмотря на это, автор считает, что последние необходимо преобразовать. В настоящее время большинство печатных и онлайн-изданий, в том числе развлекательная пресса, пользуются крайне низким НДС и льготными тарифами на почтовые перевозки. Более простая и чёткая система предусмотрена только для прессы общей направленности и политической прессы.

Субсидии составляют довольно низкую долю в обороте газет (как правило, менее 5%). Соответствующий анализ налогов, платежей и социальных взносов, которые газеты выплачивают государству, показывает, что они намного превышают государственные субсидии. Вместе с тем, исследователь приводит пример университетов и исследовательских центров, пользующихся публичным финансированием, которое гораздо выше, чем выплачи-

[1] Джулия Каже. *Как спасти СМИ. Капитализм, совместное финансирование и демократия*. Бухарест: Comunicare.ro, 2019 г., стр. 40.

[2] Там же, стр. 19.

ваемые ими налоги и другие доходы от государственной помощи. Она считает, что СМИ также могут последовать этому примеру. Мы являемся свидетелями появления идеи, согласно которой будущее средств связи связано с некоммерческим сектором. Богатые доноры, которые инвестируют в СМИ миллионы, не должны облагаться налогами.

Новая модель для XXI века

Итак, оставим в стороне иллюзии. В эпоху Интернета и краудфандинга положение средств массовой информации надо переосмыслить. Во Франции, как и во многих других государствах, включая Республику Молдова, газеты по-прежнему являются акционерными обществами, которые больше обеспокоены получением прибыли, чем качеством информации. Итак, главная задача СМИ – предоставление независимой и качественной информации. Статус фонда, присваиваемый в случае средства массовой информации, имеет определённые ограничения, о которых нам рассказывает Джулия Каже, опираясь на пример Фонда Bertelsmann. Она предлагает перейти на высший уровень и создать для СМИ новую модель и статус: некоммерческое медийное общество, промежуточное звено между фондом и акционерным обществом.

Модель медийного общества вдохновлена моделью крупных международных университетов, которые совмещают коммерческую деятельность с некоммерческой. Данная модель предполагает, что финансирование субъектов СМИ обеспечивается посредством замораживания имеющегося у них капитала, а также ограничения возможности внешних акционеров принимать решения, путём составления ограничительных положений. Автор показывает преимущества данной модели на конкретных примерах, таких как ситуация с медийной организацией, которая ищет капитал, чтобы начать деятельность. Автор отмечает важность краудфандинга и ссылается на статус медийного общества, устанавливающий порог участия, после которого определённые права больше не расширяются пропорционально внесённому капиталу.

Медийное общество стремится ограничить огромную власть очень крупных акционеров и позволяет малым и средним акционерам действовать и справляться с проблемами. Автор считает, что медийное общество означает больше демократии для читателей и краудфандинга. Это исследование продвигает важную идею. Она заключается в том, что пресса общей направленности и поли-

тическая пресса несут в общество общественное достоинство, подобное тому, которое предлагают университеты. Поэтому эти СМИ на законных основаниях могут воспользоваться государственными субсидиями и другими формами поддержки, в частности посредством меценатства, пожертвований и налоговых льгот. Медийное общество желает стать альтернативой существующей системе предоставления СМИ субсидий. Эта система сложна и порой основывается на произвольных решениях.

Данная модель предлагается для всех СМИ общей и политической направленности, создающих оригинальную информацию (печатная пресса, инновационные СМИ, *«prime players»*^[3], радио и телевидение). Джулия Каже считает, что эта модель может создать предпосылки «для лучшего будущего средств массовой информации». «Как спасти СМИ» раскрывает информацию о проблемах, стоящих сегодня перед западными СМИ. Эта книга – важнейший вклад в дискуссию о будущем средств массовой информации, и она предлагает конкретные решения для экономической модели, основанной на участии, модели, которая гарантировала бы независимость и свободу СМИ. Выход этой книги на румынском языке упрощает доступ к соответствующей информации для поиска действенных решений по спасению национальных средств массовой информации. Книга представляет интерес для журналистов, руководителей СМИ и всех тех, кто заинтересован в надлежащем функционировании средств массовой информации в демократической системе.

Людмила ЛАЗЭР

[3] Компания, которая работает исключительно в Интернете; информационный вебсайт (прим. ред.)

Отчет по мониторингу

«Элементы пропаганды, дезинформации и нарушения журналистской этики в молдавских СМИ» (1 июля – 29 сентября 2019)

ВЫВОДЫ

В отчётный период, с 1 июля по 29 сентября 2019 года все 12 СМИ, охваченные мониторингом, допустили нарушения норм профессиональной этики и/или применили как минимум один метод манипулирования при представлении информации. Основным нарушением редакций остаётся смешивание фактов с мнениями, за которым следует необеспечение права на ответ и обобщение.

Тенденциозные и ироничные заголовки остаются в списке «предпочтений» целого ряда СМИ (**PrimeTV, Televiziunea Centrală, Canal 3, NTV Moldova, AccentTV, Kp.md**). В то время как наклеивание ярлыков и перенос отрицательного образа стали исчезать, вернулись случаи ложной информации (**Televiziunea Centrală, PrimeTV и Canal 3**) и, всё чаще, ссылка на источники, которые невозможно проверить (**Canal3, Televiziunea Centrală, Kp.md, Accent TV**). Кроме того, усилилось применение иронии (**TV 8, Unimedia.info, Televiziunea Centrală и Accent TV**).

Наиболее часто среди 12 СМИ, охваченных мониторингом, было замечено применение таких методов манипулирования, как «внутренний враг», который обычно сопровождается методом «народного спасителя» (**Prime TV, NTV Moldova, Accent TV, Televiziunea Centrală, Sputnik.md, Canal 3**), и метод приоритетной информации (**Televiziunea Centrală,**

Prime TV, Canal 3). Более частыми стали и случаи обобщения (**PrimeTV, NTV Moldova, Televiziunea Centrală, Kp.md, Canal3, AccentTV**) и размытого представления информации (**Prime TV, Accent TV**).

Продолжилась политизация тем и их представление с точки зрения политических предпочтений. Так, телеканалы **Prime TV и Canal 3** в основном передавали одинаковый новостной контент, оказывая предпочтение ДПМ и представителям этой партии и представляя исключительно в отрицательном свете блок ACUM и ПСРМ. **NTV Moldova и Accent TV**, в свою очередь, в своих новостях оказывали предпочтение президенту Игорю Додону и ПСРМ. В то же время, **Jurnal TV** местами политизировал темы, оказывая предпочтение блоку ACUM и некоторым политикам (Андрею Нэстасе).

На портале **Sputnik.md** были замечены такие нарушения, как необеспечение права на ответ и применение метода манипулирования «народный спаситель», а **Kp.md** допускал обобщения, умалчивание и тенденциозные заголовки. Общественный телеканал **Moldova 1** допускал внушение и применял метод «народного спасителя». **PRO TV Chişinău**, в целом, освещал большинство тем мониторинга корректно, нейтрально и беспристрастно. **TV 8** несколько злоупотреблял иронией, а **Unimedia.info** несколько раз «забыл» обеспечить право на ответ упоминаемым персонажам.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Совету по телевидению и радио (СТР), на основании ст. 75 (Полномочия Совета по телевидению и радио) и ст. 86 (Сотрудничество с гражданским обществом) Кодекса аудиовизуальных медиауслуг Республики Молдова, следует принять представленную здесь информацию к сведению и осуществлять мониторинг телеканалов, в отношении содержания которых поступают сообщения о наличии манипулирующей информации, с тем, чтобы констатировать нарушения законодательства и применить соответствующие санкции.
- Редакторам телеканалов рекомендуется следить за выпускаемым ими содержанием, чтобы оно соответство-

вало миссии прессы, заключающейся в информировании общественности и в надлежащем сообщении о фактах, а не в исполнении желания политических сил продвигать свои интересы и нападать на соперников.

- Репортёрам рекомендуется сообщать с мест событий о всех значимых фактах, беспристрастно и с проверкой информации, а не выборочно и односторонне.
- Медиапотребителям рекомендуется обращаться за информацией к различным источникам во избежание риска получить ошибочную и манипулирующую информацию.

Публичный дискурс кандидатов на новых парламентских выборах в одномандатных избирательных округах NoNo 17, 33, 48 и 50 с гендерной точки зрения

ВЫВОДЫ

- Предвыборный дискурс как женщин-кандидатов, так и мужчин-кандидатов был в основном сосредоточен на темах и решениях либо геополитического, либо общего характера.
- Гендерная проблематика, которую мы понимаем как рассмотрение конкретных вопросов, имеющих влияние на женщин и/или мужчин в общественной жизни, не присутствовала в вопросах журналистов и специальных гостей в ходе предвыборных дебатов.
- В публичном дискурсе кандидатов обоих полов темы из гендерной повестки были замечены в 3 случаях:
 - ▶ «Несоблюдение гендерного соотношения в размере 40% в зарегистрированных в ЦИК списках кандидатов некоторых политических формирований на местных выборах 2019 года», о котором неоднократно говорила кандидат НЛП Виталия Павличенко на дебатах и в двух публикациях на своей странице в Facebook;
 - ▶ «Психологическая помощь для женщин, работающих помощницами по дому», в публикации 30 сентября на публичной странице кандидата блока АСУМ Галины Сажин;
 - ▶ «Защита христианской веры и семейных ценностей» – традиционная с гендерной точки зрения тема, которую затронул независимый кандидат Петру Урсу.
- Диалог между оппонентами в ходе дебатов, где присутствовали и женщины и мужчины, был основан на противоречии идей, на личных действиях или действиях партии, на геополитических вопросах. Лишь в очень немногих ситуациях были замечены ярлыки и сексистские атаки, унижающие достоинство человека. Причиной тому была либо политическая зрелость задействованных лиц, либо то, что ряд средств массовой информации (Radio Moldova, Moldova 1, Albasat TV) предусмотрели правила, запрещающие призыв к насилию, разжигание ненависти или дискриминацию, нанесение вреда достоинству или репутации другого человека, публичные оскорбления. Был замечен один случай, когда кандидат-мужчина отказался задавать вопросы кандидату-женщине: Ион Цугуля: «Г-жа Гуцу, желаю Вам удачи! Нападать на даму с вопросами – нет уж!». Анна Гуцу: «Я достаточно сильна, чтобы ответить!» (Albasat TV, 08 октября 2019 года). Эти утверждения носят слегка сексистский характер, отражая традиционное восприятие женщины как слабого существа, которое необходимо защищать даже на дебатах.
- Язык большинства кандидатов и журналистов обоих полов не был сбалансирован с гендерной точки зрения. Было замечено следующее:
 - ▶ Использование форм мужского рода вместо женского для слов, обозначающих должности, статус кандидата, председателя, депутата при обращении к лицам женского пола.
 - ▶ Обращения, сформулированные при помощи обобщающих форм мужского рода во множественном числе (уважаемые граждане, дорогие избиратели, сограждане, друзья), которые исключают женскую аудиторию.
 - ▶ Только ведущая дебатов на канале TV 8 естественным образом применяла соответствующие формы женского рода при обращении к женщинам-кандидатам, участвовавшим в предвыборных дебатах.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. При составлении своих предвыборных предложений кандидатам обоих полов следует учитывать актуальные гендерные вопросы. Они должны присутствовать в программах всех кандидатов, особенно женщин, которые баллотируются в парламент и сталкиваются с ситуациями дискриминации по признаку пола в частной и публичной жизни, в том числе, в политике.

2. В дебатах и в другой медийной продукции кандидаты и журналисты обоих полов должны применять правильные и адекватные выражения, не допуская дискриминацию по признаку пола. В связи с этим рекомендуем ознакомиться с руководством «Гендерный баланс в медиапродуктах», с исследованием «Несексистский язык» и с рекомендациями Европейского парламента.

Центр Независимой Журналистики

ISSN 1857 – 002 x

Директор

Надин ГОГУ

Мнения, представленные в этой публикации,
могут не совпадать с точкой зрения ЦНЖ.

Авторы:

*Виталие КЭЛУГЭРЯНУ, Татьяна ПУЮ, Георге БУДЯНУ, Кристиан ЖАРДАН, Анета ГОНЦА,
Алина РАДУ, Ирина ГОТИШАН, Лучия БАКАЛУ, Стелла ЖЕМНА, Людмила ЛАЗЭР*

Главный редактор

Татьяна КОРАЙ

Перевод

Бюро переводов «ИНТАРТ ДИЗАЙН»

Редактирование

Вячеслав КРАЧУН

Компьютерная верстка

Анжела ИВАНЕСИ

Фотографии на обложке

Архив ЦНЖ

Просим направлять мнения, комментарии и предложения по адресу:

Центр Независимой Журналистики

ул. Щусева 53, 2012, Кишинев

тел.: (+373 22) 213652, 227539

e-mail: tcorai@ijc.md

<http://www.media-azi.md>

...a fost chemată în instanță pentru a depune mărturie în aplicarea legii protecției martorilor. A fost o mare victorie pentru organele de organe sau marșale sunt mari, dar...

O lege în aplicare

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...

...a fost stabilită în zilele noastre, dar există încă multe probleme în aplicarea legii. Este necesar să se lucreze la îmbunătățirea sistemului de protecție a martorilor...